Журнал о выдающихся людях Иркутской области

Признание

№35, февраль 2017 г.

e-mail: annacentr@mail.ru

тел.: 8(901)666 89 28, 8(983)464 13 38

стр. 28

Признание устами юных скрипачей

Книга жизни Валерия ХРАМОВА .. стр. 8

Вспоминает ветеран АНХК ..... стр. 10

Про объективную любовь ..... стр. 19

О лучшем в мире графите и ангарском палеолите ..... стр. 34-35

стр. 4

Незабываемый след в истории ангарского спорта оставил тренер, футболист и хоккеист, спортивный организатор Пётр Дмитриевич АНТОНОВ

ЗАЩИТИМ БАЙКАЛ ВМЕСТЕ

СОЮЗ ХУДОЖНИКОВ РОССИИ
ВСЕРОССИЙСКАЯ ТВОРЧЕСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

2017 ГОД ЭКОЛОГИИ В РОССИИ

Байкалу и двум юбилеям посвящается

24 января 2017 года в галерее современного искусства «Дом художника» ИРО ВТОО «Союз художников России» в Иркутске состоялось открытие выставки - акции «С Байкалом вместе!». Она посвящена Году экологии в Российской Федерации, 80-летию Иркутской области, 85-летию Иркутской организации Союза художников России. Организаторами выставки выступили галерея современного искусства ИРО ВТОО «Союз художников России» и некоммерческое партнёрство «Защитим Байкал вместе».

На выставке представлены живописные произведения 43-х художников, созданные ими в разные годы творчества, объединенные темой Байкала. Это 70 байкальских пейзажей, натюрмортов, портретов жителей земли у Байкала.

На открытии выставки сотрудники некоммерческого партнёрства «Защитим Байкал вместе» рассказали о деятельности организации и провели мини-мониторинг знаний о Байкале у посетителей посредством интерактивной познавательной викторины.

Целью выставки-акции является популяризация творчества иркутских художников, живущих и работающих на Байкале, изображающих величие, красоту, первозданность Байкала как уникального озера планеты. Организаторы выставки «С Байкалом вместе!» хотят донести до людей средствами изобразительного искусства мысль о необходимости сохранения озера Байкал – объекта всемирного природного наследия. И действительно, в экспозиционных залах представлен собирательный образ Байкала с его уникальной красотой, легендами и сказаниями.

В октябре 2017 года в рамках дней Иркутской области в Москве часть работ выставки «С Байкалом вместе!» будет представлена в выставочном зале Союза художников России по адресу: г. Москва, ул. Покровка, 37. Выставка в Москве пройдет под названием «Земля у Байкала» и будет посвящена 80-летию Иркутской области.

Т. БУТАКОВА,
директор НП
«Защитим Байкал вместе»

Содержание

Дело Петра Дмитриевича живёт 4

Книга жизни Валерия ХРАМОВА 8

Вспоминает ветеран АНХК 10

Проза С. ВЕРЕЩАКОВОЙ 11

С.Н. ЧАЛБЫШЕВ: «Жизнь прожита не зря!» 15

Поэзия А. ЛЮБИМОВА 17

Про объективную любовь и не только 19

Проза А. ВСТАВСКОГО 24

Признание устами юных скрипачей 28

О.И. РОЩИХИНА: «Без музыки не проживу и дня!» 32

О лучшем в мире графите и ангарском палеолите 34

Наши партнеры:
ООП АО «АНХК»; ЦБС г. Ангарска; Общество милосердия и здоровья нефтехимиков; Музей трудовой славы АНХК; администрация Савватеевского МО; Музей часов, выставочный зал и Музей минералов г. Ангарска; Дворец культуры «Нефтехимик»; Спортивно-технический клуб г. Ангарска; фонд «Город без наркотиков»; МАУЗ «БСМП», страховая компания «Колымская»; Региональный инженерно-консультационный центр «Кран-Парк»; Центр экспертизы условий труда; социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних; лицей №2; школы №№ 14, 31, 32, 35,38; школа искусств № 4; детская художественная школа №1; школы раннего развития «Колобок» и «Школа дошкольников»; Музей народного образования, Дом детского творчества, МБОУ СОШ №№ 2, 17, (г. Усолье-Сибирское); Министерство культуры и архивов Иркутской области, ИОГУНБ им. И.И. Молчанова-Сибирского, ООО «СибАрт», НП «ФранСиб», ОО «Сообщество мастеров» (г. Иркутск); частные лица.

Над выпуском работали:
А. НАРЧУК (издательское сопровождение, менеджмент, публицистика), В. ГРИГОРЬЕВ (фото, менеджмент, публицистика), Н. ПАРФИАНОВИЧ (дизайн, верстка), А. СЕРЕДКИН (публицистика)

ООО «Форвард». 664009, г. Иркутск, ул. Советская, 109г. Тираж 950 экз.

Спортивная летопись АО «АНХК»

Дело Петра Дмитриевича живёт!

Незабываемый след в истории ангарского спорта оставил тренер, футболист и хоккеист, спортивный организатор Пётр Дмитриевич АНТОНОВ. Заслуженный работник физической культуры Российской Федерации (2003), Почётный гражданин города Ангарска (2009), ушёл из жизни 7 августа 2016 года на 82-м году жизни. Но дело этого человека живёт, и его сын Андрей продолжает тренировать ангарских футболистов.

«Странный у меня день рождения!» - иронизировал Петр Дмитриевич в беседе со мной. - «Довелось родиться 31 декабря, никто в гостях не засиживается в этот день, только сокурсник – геолог Борис Альбот всегда приходит с подарками. Дарит каменные знаки зодиака. У меня полная коллекция по гороскопу».

...Мы познакомились давно, в круизе по заповедным местам Байкала. С Петром Дмитриевичем путешествовали его супруга Лидия Ивановна и внуки. 10 незабываемых дней... «Нас уговорила Алла Петровна Жук, наша подруга, супруга начальника команды «Ангара» Иосифа Коппа», - рассказывал Петр Дмитриевич... И жили мы рядом, часто виделись на стадионе «Ангара».

Родился П. Д. Антонов в Глазковском предместье Иркутска. Учился в школе №15, окна которой выходили на стадион, там и проводил всё свободное время. Одноклассником был Леонид Беспрозванный, впоследствии - журналист, писатель и режиссер, завсегдатай театра Музыкальной комедии. Зимой заливали лёд и вставали на коньки. Пётр играл в хоккей с мячом, был пионером хоккея с шайбой в Иркутске. Коробка располагалась рядом с малым полем стадиона «Авангард», под окнами областного Комитета по физкультуре и спорту.

После окончания школы решено было поступать в Иркутский горно-металлургический институт. После его окончания Пётр был зачислен в Иркутское геологическое управление и отправился в экспедицию на озеро Ильчир в Саянах. Там времени даром не терял, в свободное время расчищал лёд и тренировался.

«Друг, живший в Ангарске, предложил мне приехать и устроиться в 100-й «ящик» (институт «Оргстройпроект»), там требовались геологи. Две попытки устроиться туда оказались безуспешными, и вот, прогуливаясь у кинотеатра «Победа», я встретил Николая Никаноровича Букашкина, футболиста иркутского «Динамо». Он предложил попытать счастья. Сели в трамвай и поехали в отдел кадров Комбината-16 к Алексею Ильичу Толмачеву, страстному болельщику. Узнав, что я по специальности геолог, играю в хоккей и футбол, он предложил мне устроиться на пускавшийся тогда НПЗ. «Геологи там точно нужны», - улыбнулся он напутственно. Так я стал сотрудником Комбината-16. В Ангарск я приехал уже женатым человеком, с Лидией Ивановной мы поженились в 1958-м году, она была студенткой химфака Иркутского госуниверситета».

Вся жизнь этого человека уместилась на нескольких листах производственной характеристики. Вот строки из нее: «Антонов Петр Дмитриевич начал трудовую деятельность в городе Ангарске в должности тренера по футболу и хоккею с мячом в коллективе физической культуры Комбината-16. В 1960-м году Антонов П.Д. в составе иркутской команды «Локомотив» стал чемпионом России по хоккею с мячом. В 1967-м году он заочно окончил Омский государственный институт физической культуры. Первый успех на тренерской работе пришел в 1962-м году, когда команда «Ангара» выиграла чемпионат области и получила право на участие в первенстве России среди команд мастеров. П.Д. Антонов назначается тренером команды и способствует становлению в Ангарске команды

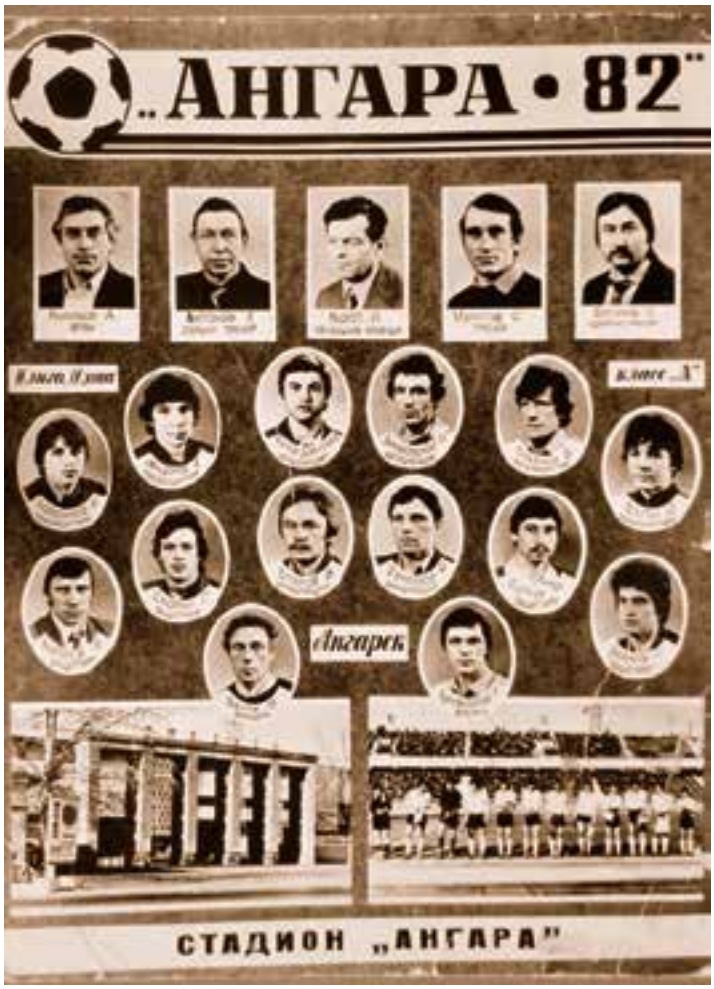
• Каменные знаки зодиака из коллекции П.Д. Антонова

мастеров. Под его руководством в период 1974 – 1977 гг. команды юношей Ангарска становятся чемпионами и призерами России. В 1978-м году Антонов П. Д. назначается старшим тренером команды мастеров, и команда «Ангара» становится одной из сильнейших в зоне Сибири и Дальнего Востока. В 1981-м году Петр Дмитриевич включен в десятку лучших тренеров России Комитетом по физической культуре и спорту при Совете Министров РСФСР и Федерацией футбола. Ему вручена памятная медаль».

Свыше двадцати воспитанников П.Д. Антонова играли и играют в командах мастеров Высшей и Первой лиги. Некоторые из них стали тренерами команд мастеров: Муратов С. – «Звезда» (Иркутск), Измайлов О. – «Сибиряк» (Братск), Бологов С. – «Кузбасс» (Кемерово), Толчев В. – «Иртыш» (Омск), Бобриков А., Корженко И. – «Ангара» (Ангарск).

Антонов П.Д. – судья республиканской категории, отлично справлялся с организацией и проведением турниров различных рангов: спартакиады области, летние и зимние сельские игры, спартакиады ДСО, всесоюзные соревнования ЦК ВЛКСМ, зональные турниры. Он организовывал и проводил многочисленные семинары по подготовке судей, инструкторов по спорту, тренеров по футболу и хоккею, читал лекции и вёл практические занятия в училище Олимпийского резерва.

Наиболее ярко организаторские способности П.Д. Антонова проявлялись в работе с детьми и подростками. Несколько десятков лет живут движения «Кожаный мяч» и «Золотая шайба», и всё это время Антонов – главное действующее лицо этих движений в городе и области. При его личном участии были созданы десятки клубов и команд в Ангарске и окрестных посёлках. При его участии также были построены десятки хоккейных кортов и малых футбольных полей, налажена учебно – тренировочная работа,



• Команда по хоккею с шайбой «Локомотив» (Иркутск), 2-е место в РСФСР, 1959. Крайний слева в первом ряду – П. Антонов

• «Канадский» хоккей, 50-е годы

• «Старт», 1969

• Клубная команда мастеров «Ангара». Крайний слева во втором ряду - П. Д. Антонов

• Студенты. 2-й слева - П. Д. Антонов, крайний справа - Л. Беспрозванный

• Команда «Ангара», 04.05.1981. Крайний справа в третьем ряду - П. Д. Антонов

• Крайний слева – П. Антонов, 1955

• П. Д. Антонов – судья Спартакиады, 27.02.1999

создан коллектив тренеров — общественников. В результате этой работы сотни детей были привлечены к занятиям физической культурой и спортом.

Более двадцати воспитанников П.Д. Антонова играли в командах мастеров Первой и Высшей лиги: В. Коберский («Динамо», Минск), В. Бердников, В. Потехин («Шинник», Ярославль), А. Ольховик, В. Оглоблин (ЦСКА), С. Охремчук («Черноморец», Одесса), А. Бобриков («Днепр», Днепропетровск), Ю. Колесников («Факел», Воронеж), В. Стрижков, С. Дементьев, В. Толчев, С. Бологов («Кузбасс», Кемерово), И. Шаповалов («Крылья Советов», Самара), Р. Кулько, Ю. Кузнецов («Динамо», Москва), Е. Рагоза («Динамо», Барнаул).

Под руководством Антонова П.Д. воспитана многочисленная группа судей республиканской категории: В. Лепихин, В. Лесковченко, Ф. Субочев, И. Корженко, А. Тимченко, А. Сизых, А. Долгополов, В. Захаров.

Отличная работа Петра Дмитриевича неоднократно отмечалась грамотами Ангарской нефтехимической компании, городскими и областными организациями, республиканским комитетом по физической культуре и спорту, всесоюзным Советом ДСО профсоюзов.

В 1967-м году ДСО «Труд» РСФСР наградил П.Д. Антонова золотой медалью с надписью «Активисту физической культуры и спорта». Постановлением Министерства нефтехимической промышленности СССР и ЦК профсоюза рабочих нефтяной и газовой промышленности он был награждён знаком «Победитель социалистического соревнования 1973 – 1976 гг.». В 1983-м году ЦК ВЛКСМ вручил Петру Дмитриевичу памятный значок «Активный организатор детского спорта» за организацию и проведение турниров «Золотая шайба» и «Кожаный мяч». В 1991-м году Государственный комитет СССР по физической культуре и спорту наградил его значком «Отличник физической культуры и спорта».

За достигнутые успехи в подготовке спортсменов высоких разрядов и развитии физической культуры и спорта в городе Ангарске П. Д. Антонов также был награждён медалями «За доблестный труд» и «Ветеран труда». Указом Президента Российской Федерации за заслуги в развитии физической культуры и спорта 17 января 2003 года Петру Дмитриевичу было присвоено почетное звание «Заслуженный работник физической культуры Российской Федерации». К 60-летию Ангарска Петр Дмитриевич был награждён памятной медалью «За заслуги перед городом», чуть позже - знаками «Тренеру чемпиона» и «75 лет Иркутской области». 31 декабря 2013 года Президент Федерации футбола Иркутской области С.В. Ерощенко вручил ему хрустальный мяч «Патриарху ангарского футбола в честь 80-летнего юбилея».

До последних дней жизни Петр Дмитриевич работал тренером с мальчишками – футболистами в КДЮСШОР «Ангара» и принимал активное участие в жизни города, являясь членом Общественной Палаты.

В. ГРИГОРЬЕВ,
фото автора
и из архивов П. Д. Антонова,
В.И. Сахаровского

• Зимняя спартакиада в «Юбилейном», 27.02.1999. Матч по хоккею с мячом

Книга жизни Валерия ХРАМОВА

«Жизнь моя — это книга с известным концом,
Но ещё до конца не прочтённая мною».
Валерий Храмов

Валерий Константинович Храмов – один из лучших и любимых ангарских поэтов, автор четырёх сборников стихотворений: «Автопортрет», «Мой остров любви», «Запах мяты», «След в судьбе»; соавтор многих коллективных поэтических сборников.

30 января 2017 года поэт Валерий Храмов «прочёл» до конца свою книгу жизни: ушёл, оставив яркий след в судьбе каждого прикоснувшегося к его творчеству.

Богатое поэтическое наследие, значимость которого будет только возрастать, хранится в семье Валерия Храмова.

Предлагаем подборку стихотворений нашего писателя.

Осень на Байкале

В конце концов заветный пробил час,
Сентябрь-художник в солнечном плюмаже
С рассветом вынес, словно на показ,
Свои неповторимые пейзажи.
Раззолочённых листьев хоровод
Взобрался по тропинке на пригорок,
В державу елей, что из года в год
Зелёных не снимают гимнастёрок.
Ветра ослабили бегущую волну.
Тюлени, ласты высушив на скалах,
В бездонную ныряют глубину,
Качаясь в люльке Батюшки Байкала.
Стекают росы в тысячи ключей.
Горит живой огонь рябин и клёнов.
Сквозь решето полуденных лучей
Журчанье птиц, от взгляда потаённых.
И начинают в такт стучать сердца,
И на душе ни грусти, ни печали…
Особенная осень на Байкале –
Эфирная фантазия Творца.

Городские сны

Звонко тенькает ранняя птица.
Травы гнутся под тяжестью рос.
Мне не город ухоженный снится,
А в поту и мозолях покос.
Вижу в снах золочёные нивы,
Хлебородной земли благодать
И зелёные щи из крапивы,
Что когда-то готовила мать.
Ветер пьёт аромат медуницы,
Слышно ржанье и храп табуна,
И ветла повзрослевшей девицей
Одиноко стоит у окна.
Но рассеется дым сновидений,
На лугах потускнеет трава,
И опустится сумрак осенний,
И в законные вступит права.
И садовник по имени Осень
Срежет с ветки янтарную прядь…
Где ты, юности светлая просинь?
Где ты, детства зелёная гладь?

Однажды и мы…

Холодной росою упали туманы,
Слезами на листьях осенних дрожат.
На ложе когда-то цветущей поляны
Сражённые бурей деревья лежат.
Однажды и мы на рассвете лиловом
Сойдём с бесконечной дороги времён
И с тайной надеждой о сказочно новом
Увидим далёкий неведомый сон.
Без нас будет рожь на полях колоситься,
На клумбах в саду расцветёт резеда,
И ветер-пастух в кацавейке из ситца
Погонит свои голубые стада.
Никто ни о чём нас уже не расспросит,
Никто не пробудит от вечного сна…
И лишь прошуршит над могилою осень,
Да дождиком тёплым умоет весна.

Книга жизни

Осыпается осень, листвою шурша.
От дождей на стволах потемнели разводы.
Словно пёс в конуре, заскулила душа,
Принимая, как есть, торжество непогоды.
Солнце только взошло и опять – наутёк.
День уткнулся лицом в придорожную глину.
Ветер загодя взвёл до отказа курок
И порывисто выстрелил в мокрую спину.
За теплом занавесок – туманы стеной.
Я гребу, налегая на тени от вёсел.
Сколько разных людей за моею спиной,
Сколько тягостных зим и ликующих вёсен.
На Пречистую Деву молясь перед сном,
Я смятенную душу взываю к покою…
Жизнь моя – это книга с известным концом,
Но ещё до конца не прочтённая мною.

***

Два дерева, как два безмолвных стража,
Под солнцем грея гнутые стволы,
Смотрели вдаль на красоту пейзажа
С высокой белокаменной скалы.

Они не слышали о корабельной роще,
Они не знали, что есть жизнь в бору,
Их ветрами обглоданные мощи
Переносили холод и жару.
А море было сказочно красиво:
Закат коктейль солёный допивал,
И волны, плавники подняв игриво,
Как рыбы, танцевали возле скал.
Стечёт дождём размытая палитра,
Изменит время гордый лик скалы,
Не станет запахов, цветов и ритмов…
Останутся лишь гнутые стволы.

***

Аэропорт. Кругом полно народа.
Который день туманы и дожди.
Всё шепчет мне нелётная погода:
«Не улетай, останься, пережди».
Пришла пора подсчитывать потери.
Разделим их по-братски на двоих.
Зачем ломиться в запертые двери,
Когда «Нет выхода» написано на них.
Хрустальный звон прощального бокала
Развеял колебания мои.
Наверное, любовь от нас устала,
А может, просто не было любви.
Я сжёг мосты, как старые газеты.
Над взлётным полем солнышко встаёт…
Прощальный дым последней сигареты…

***

Рыжий месяц выгнул плечи,
Бросил на реку мостки.
Он прохожим души лечит
От безудержной тоски.
Ты, душа моя больная,
Посмотри ему в глаза.
Из тебя пускай печная
Выйдет чёрная слеза.
Я тебя, как мог, лелеял,
Мёрзнуть в стужу не давал,
Благозвучным словом сеял,
Мёдом сладким поливал.
Злые ветры заплясали
У подножия холмов,
Как бальзам, с души слизали
Стебельки взошедших слов.
То елей мне лили в уши,
То пророческий бедлам…
Я свою больную душу
Только Господу отдам!

В ожиданье

Едва заметной полосою
Ушедший день мелькнул вдали,
Упав холодною росою
На тело вспаханной земли.
Забрался сумрак на полати
Клевать зерно из чаши грёз,
И чьё-то розовое платье
Мелькнуло в кружеве берёз.
Душа томится в ожиданье,
И сердце бредит о весне.
А ты на каждое свиданье
Ко мне являешься во сне.
Придёшь – и с лёгкою улыбкой
Махнёшь рукой из темноты,
И в зимний день за далью зыбкой
Сквозь снег проклюнутся цветы.
Весенний шум поднимут птицы,
Из синих трав заря взойдёт,
Когда на них твой взгляд царицы
Росой жемчужной упадёт.

Лунная соната

Немел от упоенья зал,
Где пианист легко и властно,
Безукоризненно и страстно
Сонату Лунную играл.
Как будто из небытия
Текли божественные звуки.

Ни равнодушия, ни скуки
Не замечал в тот вечер я.
На сцену падали цветы,
И пианист творил поклоны.
Лишь гений, в женщину влюблённый,
С бессмертьем в праве быть на «ты».
И я, вконец лишившись сил,
Её узнал в людском скопленье –
Ей величайшее творенье
Бетховен тайно посвятил.

Одиночество

Разгулялся денёк,
Но тебе невдомёк,
В сердце зреет тоска нестерпимая.
И, смакуя слова,
Ставит сети молва:
«Нелюбимая ты, нелюбимая…»
Разгулявшийся день
Скоро спрячется в тень,
Ночь надавит на чёрные клавиши.
Пустотою со льдом
Вдруг наполнится дом,
И уже ничего не исправишь ты.
Пусть полынью пропах
Одиночества страх,
Ты поверь, что всё это ненадолго,
Лучший день не далёк,
И его огонёк
Разгорится и высветит радугу.

Солдаты войны

Не в Грозном он убит и не в Кабуле.
На поле боя смерть – нормальный ход.
В родном дворе «заточкой», а не пулей,
Застрял в спине его тридцатый год.
Лихие ветры рыщут по вселенной,
Разносят пламя завтрашней войны.
Он, в третьем поколении военный,
Давно не ждал от жизни тишины.
Смертям назло, пройдя все муки ада,
Пришли сыны, крещённые свинцом.
И офицеру выпала награда –
«Заточка» от подвыпивших юнцов.
За что афганцам показная милость,
Что норовит больней хватить под дых?
Смерть от врага в окопе притаилась.
И дома тоже смерть, но от своих.
По горло мы наелись уверений,
Да только память в гроб не уложить.
С солдатской кровью смешанное время
Мы будем помнить, сколько сможем жить.

Вспоминает ветеран АНХК

В Музей трудовой славы АНХК пришло письмо из Белоруссии, города Гомель. Его написала ветеран труда АНХК Бронислава Ивановна Душевская. Её многолетний плодотворный труд на этом предприятии отмечен государственными наградами, поощрениями и благодарностями.

Она внимательно следит за периодическими изданиями АНХК, с большим вниманием и ностальгией читает книги, в которых прослеживаются не только история, но и судьбы ее однокурсников, которые молодыми выпускниками вузов страны приехали работать на первый из комбинатов по производству ИЖТ. Поразмыслив, она решилась внести свои дополнения и рассказать, что она сохранила в памяти на всю жизнь как очевидец исторических событий середины прошлого века — становление Комбината-16 в Восточной Сибири.

Строки письма

«…Я хочу написать про комбинат наш так, как мне подсказывают воспоминания. Я начинала свою работу на газовом заводе в 1950-м году, где проработала 25 лет, пока генеральный директор **Б.А. Блудов** не перевел меня в управление АНХК. Делюсь дорогими воспоминаниями о самых энергичных, незабываемых годах молодости. Так вот, первым пусковым заводом стал газовый. А первым пусковым цехом газового завода – цех №12, цех разделения воздуха для получения азота и кислорода, в народе его называли – кислородный. Там были запущены четыре установки «Мессер-200». В то время строительство комбината было в разгаре. Монтажники и пусковики испытывали страшный дефицит кислорода. Баллоны с ним везли отовсюду: из Иркутска, Усолья, Черемхово – и этого было мало, кислорода по-прежнему катастрофически не хватало. К концу 1951 года первый агрегат по разделению воздуха был готов к эксплуатации. Цех №12 был пущен в работу. Первым начальником был назначен **Семен Яковлевич Голубчик**, прибывший из Минска пускать комбинат в работу. Он навсегда остался в Сибири. Общительный, эрудированный, умнейший человек, любил говорить с молодыми специалистами. Считался отличным знатоком своего дела, гордостью комбината. Первыми начальниками смен были: **Борис Нахимович, Татьяна Драгожинская, Евгения Жоголева**, а вот кто был четвертым, к сожалению, не могу вспомнить за давностью лет. Азот тоже был очень востребован (на продувку и опрессовку трубопроводов и аппаратов).

В декабре 1952 года был пущен цех №13 – газогенераторный. Первый газогенератор был разожжен **Б.П. Зыряновым,** начальником цеха. Первые газогенераторы работали на привозном коксе, а не на полукоксе. Полученный газ цеха №13 был подан в цех №5/6 для его пуска. Так начиналась технологическая цепочка будущего гиганта нефтехимии.

В цехе №13 стажировались и некоторое время работали газогенераторщиками две женщины: **Мишук Надежда Никитична и Полина Алексеевна Степакова** (обе с высшим образованием, будущие начальники смен в цехе №14). К сожалению, **Н. М. Мишук** ушла из жизни в 2007-м году, а вот Полина Алексеевна в добром здравии».

- Если журналистов или Л.А. Шмакову, заведующую Музеем трудовой славы, заинтересуют вопросы технологии бывших генераторных цехов газового завода, они могут смело обращаться к ней. Полина Алексеевна – добрейшей души человек и охотно поделится своими познаниями, - предлагает Бронислава Ивановна.

Продолжаем читать письмо: «Я, конечно, очень привязана к газовому заводу, его работникам и считаю, что газовый завод «поставил» стране столько классных специалистов, как никакой другой из системы комбината. Всех сложно перечесть, но назову некоторых: **В.П. Победоносцев, Б.П. Зырянов, А.А. Холод, И.С. Сарокотяга, А.С. Тренин, Е.Д. Радченко, Б.А. Блудов, С.Я. Голубчик, Т. Лымарь, Я.А. Геллер, Е.П. Шелудько**.

Еще думаю, как бы Фаина Павловна Садчихина, моя однокурсница по Уральскому политехническому институту, гордилась нашим Музеем трудовой славы! Она в числе первых, оформленных на работу выпускников, ездила в командировку в Германию. Там участвовала в оформлении репатриированного оборудования для отправки в Восточную Сибирь. Много лет работала старшим диспетчером Комбината-16, затем старшим инженером отдела научной организации труда. Была талантливым человеком, добрым и отзывчивым, к ней очень тянулись люди. Она могла бы стать не только замечательным химиком-технологом, но и психологом. Но такой профессии в наше время не было, а жаль! Как рано Фаина Павловна ушла из жизни, - 21 августа исполнилось 20 лет, как её нет с нами.

Огромное спасибо за бесценные материалы, которые присылаются Музеем трудовой славы: несмотря на расстояние, я чувствую себя в родном коллективе. Мне интересен современный ритм освоения новейших технологий, спортивная и профсоюзная жизнь предприятия в настоящее время. Надеюсь, что и мои воспоминания помогут молодым прочувствовать моменты трудовых будней прошлого века, как мы работали и были преданы своему комбинату».

Подготовила Н. ЕЛЬКИНА

• Выпускники Уральского политехнического института, 1981

Светлана ВЕРЕЩАКОВА, г. Ангарск

Лестница в небо

(продолжение, начало в №34)

Глава 3

Осень в этом году выдалась необычайно тёплой. Собираясь в выходной к маме, я перебирала свой гардероб. Мама жила достаточно далеко от нас, в тридцати километрах от городка. Мы предпочитали добираться до неё на электричке, - благо, расписание пригородных поездов было удобным. Ранним утром с вокзала отходили полупустые вагоны, народу в них присутствовало всегда немного. Вечером можно было уже вернуться домой.

- Коляску берём с собой? – заглянул в комнату Макс.

Я на мгновение отвлеклась от своего занятия и взглянула на мужа. Что ни говори, а с Максом мне повезло. Смотря порой на неудачные замужества некоторых своих знакомых, я прекрасно понимала, что в лице Максима обрела надёжное, крепкое плечо и широкую спину. За все шестнадцать лет нашей совместной жизни я ни разу не видела Макса в смятении либо в депрессии, ни разу не слышала от него жалоб на жизнь. Даже если всё вокруг рушилось и ломалось, Макс был твёрдо уверен, что завтра станет лучше. Не завтра, так послезавтра. Невероятная сила воли, ответственность за свою семью, бесконечный оптимизм и стойкость характера отличали Максима от других представителей сильного пола. Сколько раз моя мама, будучи очень проницательной и умной женщиной, не раз характеризовала Максима известными словами: «Дом сгорел, кобыла околела, поместье разорено, а у него - всё хорошо, прекрасная маркиза!». И только, пожалуй, этот оптимизм да невероятная сила духа и позволили нам с Максом выжить и выстоять вместе во многих неприятных жизненных коллизиях.

В отличие от мужа, я была беспросветным нытиком, постоянно пребывающим в собственных фантазиях. И, словно в противовес, реализм Макса дополнял наш семейный тандем. Конечно, Максим не всегда был таким. В молодости его характеризовали беспечность и неумение считать деньги. Однако Макс всегда думал только о семье и о работе. С возрастом муж стал мудрее, превратился в домоседа. Теперь Макс предпочитал проводить праздники в родных стенах и не очень любил походы по чужим домам. Да и ходить в гости нам теперь было особо не к кому. Несмотря на то, что у него за плечами остался первый неудачный брак, женитьба на мне позволила Максиму обрести собственное комфортное место в жизни в качестве ответственного и заботливого главы семейства.

- Не надо коляску, - отозвалась я на вопрос и повернулась к сваленной на диване куче вещей.

На электричку мы еле успели, едва не вбежав, в последний вагон. Состав тронулся, и за окном медленно поплыли деревья. Я отвернулась к окну и принялась любоваться загородным пейзажем. Дорогу к маме я очень любила из-за той красоты, которую она дарила за толстым вагонным стеклом. Раскрашенная в яркие красно-жёлтые тона осенняя листва отливала багрянцем и охрой. Пробивающийся сквозь полуголые ветви солнечный свет придавал ей особенную воздушность и лёгкость. Октябрь уже заканчивался, и, казалось, совершенно не желал расставаться с теплом. Впереди ещё предстояли ноябрьские заморозки и первый снег, но сейчас, в последние дни октября, ласковое солнце вовсю пыталось обогреть и окружающие деревья, и опавшую беззащитную листву, и нашу электричку, и даже мой прильнувший к вагонному стеклу нос.

У мамы было необычайно хорошо и умиротворённо. В глубине дома слышался размеренный ход настенных часов, на плите посапывал закипающий чайник. В соседней комнате Сонечка барабанила погремушкой по перевёрнутому ведёрку.

- Ну, рассказывайте, какие новости? – как обычно произнесла мама, с трудом устраиваясь в большом мягком кресле в гостиной.

Незадолго до рождения Сони мама перенесла сильный инсульт. К жизни её вернули только большая сила характера, извечный оптимизм и, безусловно, ожидание появления внучки. Теперь мама могла ходить, аккуратно переставляя палочку, и даже не раз прогуливалась по двору, держась за ручку Сониной коляски.

- Всё хорошо, - отозвалась я и принялась увлечённо рассказывать ей о своём новом знакомстве с Агнесской, происшествии с Илладой и походе в литературное кафе.

Максим не прислушивался к нашему разговору. Его не интересовали мои новые пристрастия, хотя вчера я сообщила ему, что собираюсь в клуб вновь.

Мы пообедали на маленькой кухоньке, где успели уже наговориться сполна. Накормив Соню, я уложила её спать на маминой кровати. Закрытые шторы создавали в спальне приятный расслабляющий полумрак. Несмотря на отсутствие ремонта в мамином доме, я любила бывать здесь. Нет, я не выросла здесь. Детские годы остались в южном военном городке, который навсегда заключил мою память в самые приятные и светлые воспоминания. С Максом мы познакомились именно там. Сколько времени утекло с тех пор!.. Я закрыла глаза, и передо мной сразу же возник наш застеклённый балкон на третьем этаже, весь увитый зелёным виноградом. На нём очень хорошо было встречать закаты солнца, когда в унисон заходящим лучам со двора из чьих-то динамиков доносился тоненький голосок Шатунова или надрывный блюз Джорджа Майкла.

Часы в маминой квартире летели незаметно. Пора было уже собираться домой. Вовсе не хотелось снова спешить, как на пожар, на последнюю электричку.

- Маши бабушке «пока-пока», - приговаривала я, держа одетую Соню на руках. Мама расцеловала всех нас у входной двери, и мы, торопясь поспеть на вокзал, вышли из подъезда. Во дворе я оглянулась на родное окно. Уже несколько лет в нашем прощании неизменно существовал ритуал – как только мы оказывались на улице, я оборачивалась взглянуть на родительские окна. Как всегда, мама стояла у окна, провожала нас взглядом и крестила на обратную дорогу.

…Новое платье сидело на мне просто отлично. Через несколько минут должна была зайти Агнесска, чтобы отправиться в клуб. Я в последний раз осмотрела себя в зеркале. Минимум косметики, которая лишь акцентировала внимание на глазах и губах, светлые распущенные волосы

ниже плеч, чёрное приталенное платье чуть выше колена. Я осталась довольна собой.

Звонок в дверь заставил меня отойти от зеркала и впустить в коридор гостью. Агнесса тоже выглядела на пять с плюсом. Модная в нынешнем сезоне клетка чётко расположилась на её платье, сверху плечи украшала белая пушистая перелинка.

- Вся белая и пушистая, - оценила я наряд.

- Клетчатая, - уточнила Агнесска. – Ты тоже ничего. Отлично выглядишь!

Я прекрасно осознавала, что я - «тоже ничего». Платье было куплено летом совсем в другом городе, на последние деньги, оставшиеся от скромной зарплаты. Правда, повода его надеть до сих пор не было. Вскоре последовал наш с Максом переезд, а на новом месте мы ещё никуда не успели выбраться, да и Соня не давала такой возможности.

Клуб встретил нас своей удивительной атмосферой, наполненной местными литературными новостями и приятным общением с мэтрами поэзии. Я уже стала привыкать к присутствию в этих стенах яростных диспутов, заинтересованных взглядов, рекомендаций во время происходящих бесед. За одним столиком увлечённо критиковали произведение нового участника литературного кафе, за другим обсуждали недавно опубликованную книгу. А кто-то просто приятно общался. На личные темы.

- Вот, правильное обращение к современной молодёжи! – доносился до меня разговор двух поэтов. Впрочем, весьма банальный.

- Будьте милосердны – старшее поколение начинаешь понимать только с возрастом. Молодые люди полны желаний и устремлений, их максимализм готов кричать на каждом углу, что они могут свернуть горы.

- Ай, положительные эмоции сегодня можно отыскать лишь в частушках, - с досадой отмахнулся от своего собеседника его визави.

- О чём они говорят? – тихонько шепнула я Агнесске, наклонившись к ней.

- О том, дорогая, что чувства сегодня в любом произведении на вес золота.

Мне хотелось узнать, что именно столь увлечённо обсуждали соседи, но тут к барной стойке поставили стул, и к нему подошёл приятный молодой человек. Вполголоса он стал читать свои стихи, небрежно опираясь на спинку стула. Разговоры в баре смолкли, и вся аудитория стала внимательно слушать декламацию поэта. Перед выступлением автора, конечно же, представили публике, только я не успела запомнить ни его имени, ни фамилии.

То и дело бросая взгляд на массивную дверь входа в кафе, я поймала себя на мысли, что жду Любавина. Долгое ожидание начинало тяготить, - мне казалось, что вот сейчас, в данную минуту, дверь непременно откроется, и в проёме покажется хорошо знакомый силуэт. Во-первых, я хотела спросить у Артёма насчёт курсов, на которых он преподавал. Во-вторых, я безумно жаждала его увидеть.

Все последние дни этих мимолётных двух встреч и вечеров на диване с его стихами я не раз замечала, что думаю об Артёме не только за сборником. И сейчас, в полумраке кафе, взгляд отчаянно искал знакомые черты, а сердце сжималось при мысли, что Артём сегодня не придёт. Ожидания мои не оправдались – к тому времени, как мы собрались уходить, Любавин так и не появился…

Глава 4

На курсы я пришла сама, без предварительных бесед с кем-либо. Однажды утром я проснулась и поняла, что клуб манит меня и уже успел захватить своей жизнью. По счастливому стечению обстоятельств Макс в этот день не пошёл на работу, и я, с лёгким сердцем оставив на мужа Сонечку, отправилась в ставший мне дорогим литературный салон. «Заодно узнаю, что там с курсами», - думала я по пути.

Нельзя сказать, чтобы я так уж желала научиться писать стихи. Скорее, искала встречи с Любавиным. После того, как Артём не появился в тот вечер, я часто вспоминала наше знакомство на ярмарке. Мне хотелось видеть этого человека, слышать его тихий голос и слушать.

Днём в баре литературного салона столики были пусты и одиноки. В клубе вообще практически никого не было. Я прошла по длинному тёмному коридору к кабинету администрации и тихонько приоткрыла дверь. Седовласая дама, сидевшая за громоздким письменным столом, подняла на меня вопросительный взгляд.

- Здравствуйте. Могу я узнать по поводу литературных курсов?

Дама приветливо заулыбалась и принялась подробно объяснять все детали их общества и созданных для таких дилетантов, как я, курсов. Рассказывала она довольно интересно. Школа предназначалась, прежде всего, для своих новичков, а поскольку я уже благодаря Агнесске успела приобщиться к миру поэзии города, то, мол, милости просим, всегда рады новым дарованиям.

Беседа с дамой воодушевила на дальнейшее желание постигать литературные азы. По словам выходило, что примут меня в их братии с распростёртыми объятиями, никогда ничем не обидят и всегда поддержат в трудный творческий период. Уточнив начало занятий, я с лёгким сердцем попрощалась с вдохновлённой матроной. Культурная жизнь города только что приобрела в моём лице начинающего поэта.

К началу лекций я успела без опозданий. Курсы проводились в достаточно просторном помещении клуба, расположенном в другом конце здания. На всякий случай пришлось прихватить с собой тетрадь и ручку. Аудитория группы оказалась довольно немногочисленной – особенно понравились молоденькая веснушчатая девушка с косичками и в очках и парень достаточно привлекательной наружности, который постоянно шутил и вообще был занимательным весельчаком. Как выяснилось позднее, девчушку звали Аришей, а юношу Петром. Петя являлся душой нашего класса и постоянно фонтанировал новыми идеями и шутками. Присутствовала здесь и пара таких же «тёток за тридцать», как я…

…Артём вошёл в помещение лёгкой пружинистой походкой, чуть кивнул, улыбнулся присутствующим и сразу начал говорить: размеренно и тихо, заставляя прислушиваться к себе, и быть внимательным к сказанным словам. Безусловно, он заметил меня, но не подал вида. Тема беседы вращалась вокруг традиционной классики. Некоторые слушатели иногда прерывали Любавина и вступали с ним в дискуссию. В классе все обращались друг к другу по имени, безо всяких отчеств. Поэтому здесь царила дружелюбная, открытая атмосфера. Любавин с охотой отвечал на задаваемые вопросы, был предельно внимателен к каждому собеседнику, изредка иронизируя по поводу сказанного им же самим, дескать, - я не гуру, такой же, как и вы, дорогие мои!

Сидя за своим столом, я любовалась его мимикой, жестами и прислушивалась к тихому голосу. Мне нравилось абсолютно всё, что он говорил. Его высказывания и взгляды на те или иные вопросы поэзии были достаточно интересны.

- Любое творчество – лишь существование в параллельном мире. Оно во многом отлично от мира реального, но имеет такое неоспоримое и ценное качество - желание стать душевно чище. Согласитесь, что поэзия сама по себе балаган, разве нет? Однако искренние чувства и искренние слёзы и на ярмарке уместны. – Любавин на мгновение замолчал и добавил. – Каждый автор сам для себя определяет, что для него важнее. Нередко стих переполнен эмоциями в ущерб именно поэтической составляющей.

- «Присылай мне туманные письма из своих золотых городов и открытки, тобой не подписанные. Можно без адреса. Можно без слов», - процитировал Петя.

- Да, что-то типа этого… - улыбнулся Артём и продолжил.- Как говаривал Говард Лавкрафт, - весь мир является всего лишь порождением нашего воображения. Мир – дым человеческого интеллекта. Только мудрецы способны затянуться и выпустить клубы этого самого дыма. Посредственностям и простакам это не дано. Поэт способен создать всё, что пожелает, и уничтожить всё, что, на его взгляд, ненужно. По словам того же Лавкрафта, это достаточно верно для разыгрываемого представления. И я, пожалуй, соглашусь с ним - воображение способно породить именно те картины прошлого, которые особенно дороги сердцу.

- Или будущего, - откликнулась я, и сама удивилась собственной смелости. До этого момента я помалкивала.

Артём перевёл на меня взгляд, его карие глаза проницательно смотрели сквозь тонкую оправу несколько долгих мгновений.

- Каждый поэт в своём роде пророк и прорицатель, - заметил он.

- А фантазии ещё никто не отменял, - откликнулся сидевший за соседним столом Петя. – Где бы мы все были без них, и существовало бы искусство как таковое вообще без фантазий и вымысла?

- Вымысел лишь отчасти является таковым, - заметил Любавин. – Иногда можно так обставить реальные факты, что только сам автор знает, что именно он имел в виду в своих строках. Завуалировать смысл выражения ничего не стоит тому, кто понимает, как правильно распознавать доли, и что именно скрывается за образом. Поэт – тот же режиссёр. Собственного спектакля. Впрочем, не только поэт… Зачастую любой человек. Но это отдельная тема, заслуживающая отдельного разговора. Мы непременно к ней вернёмся, а вы, дорогие мои, пока вспомните Андрея Битова. Я вам процитирую: «Человечество живет так: обманывая себя. Некоторые обманывают только себя - это честные люди, некоторые других, а потом себя - это люди нечестные… Мудрец не обманывает ни себя, ни других, он знает, он ничего не может сделать… Художник, бедняга…. он живет как человек: обманывая себя, при этом он рождает и тогда обманывает и других…» Читателю порой трудно разобраться, где именно образы, а где реальность, где есть правда, а где вымысел. И чем одно отличается от другого… Внимательный читатель может по своему желанию отыскать в произведении не один смысл, а намного больше. Всё зависит от его воображения. Задача автора натолкнуть читателя на размышления…

- Пойди ещё найди такого читателя с абстрактным мышлением, - откликнулся Петя.

Две тётки, сидевшие за столом недалеко от меня, понимающе заулыбались. По-видимому, они точно считали себя непревзойдёнными поэтами и правильными читателями.

- Уроки «чистописания» даются не просто… - закончил дискуссию Любавин и улыбнулся.

- Не искажает ли неверное толкование само произведение? – снова спросила я.

Артём буквально вцепился в меня взглядом и тихо ответил:

- Вероятно, суть поэзии и заключается в том, чтобы в произведении каждый читатель увидел себя. Или, по крайней мере, что-то своё.

Вечером я вспоминала прошедшую лекцию и удивлялась тому интересу, который она у меня вызвала. Безусловно, поэтический мир был интересен и необычен, он заставлял уйти от реальности, но в то же время и погружал в неё. Только уже в изменившуюся реальность…

На следующий вечер ко мне заглянула нарядная Агнесска и предложила составить ей компанию - отправиться в наше клубное кафе, в котором так любили собираться представители городской богемы. Когда она пришла, из кухни выглянул Макс. Сонечка, как всегда, уютно устроилась на его плечах. Максим предложил Агнессе пройти на кухню, гостеприимно поставил на плиту чайник и стал расспрашивать о жизни и клубе. Во время оживлённой беседы Агнесса охотно отвечала на вопросы, время от времени поглядывая на наручные часики. Терять свой вечер на моей кухне ей явно не хотелось. Я оставила их и ушла в комнату одеваться.

Перебрав половину гардероба, остановилась на тёмно-зелёном шёлковом платье. По уверениям Макса, мне оно очень шло. Через несколько минут, полностью готовая к выходу, я вернулась, и мы наконец-то выбрались на улицу. По дороге я поведала, что была на лекции.

- И как, тебе понравилось? – поинтересовалась Агнесса.

- Даже очень. Обсуждали абстрактное мышление и нюансы правды и вымысла…

В кафе салона царил приятный полумрак, и лилась медленная мелодия. За одним из столиков скучал в одиночестве Петя. Увидев знакомое лицо, я обрадовалась и потащила подругу к Петиному столу.

- Привет!

- О, привет, Аля, – он также кивнул Агнесске. – Решили скоротать вечер?

- По-видимому, кто-то также скучает за чашкой кофе, – парировала Агнесса.

- Узнаю тебя, дорогая, - усмехнулся Пётр. – А вот Алечка у нас новичок, и, кажется, наш кофе ей очень даже нравится.

- Очень вкусный, - откликнулась я.

- Аля, что привело тебя в клуб? Тебе понравилось сегодня на лекции?- засыпал меня вопросами Петя.

- Да. Очень интересно. Любавин весьма увлекательно высказывает свою точку зрения.

- О, наш гений – удивительный и интересный поэт.

- Да какой он гений?! – поморщилась Агнесса. – Три прихлопа, два прискока.

- Да ладно тебе. Нормально он пишет, со смыслом, и фантазию где есть приложить,- встал на защиту Артёма Петя. – Если бы ты побывала хотя бы на одной лекции, то изменила своё мнение.

- Никогда его не изменю. Я вижу его таким, каким он есть на самом деле, и без прикрас.

- А какой он на самом деле? – улыбнулась я.

- Вам об этом знать необязательно, - ушла от ответа Агнесса.

- Черта помянешь… - заметил Петя и сделал знак глазами в сторону входной двери.

Я обернулась и увидела знакомую фигуру. Любавин сразу поспешил к нашему столику.

- Привет, ребята, - он пожал руку Пете и кивнул нам с Агнесской. – Ну, как уроки чистописания? - Его улыбка была искренней и, казалось, озаряла всё вокруг своим светом.

- Всё путём, - оживился Петя. – Юные дарования спешат применить свои таланты.

- Да что ты? – улыбнулся Артём. – Как успехи?

- Да вот, Артём, хотел спросить твоего совета, - Петя пустился в глобальные размышления о собственном новом стихотворении. Я с интересом слушала этих двоих.

- К твоим комментариям, Петя, как говорится, - ни добавить, ни убавить. И каждая составляющая данного произведения особо выверена. Я не вижу в твоём стихе совершенно никаких неточностей. – Любавин закончил разговор и взглянул на меня. – Как Вам, Аля, в нашем литературном кафе?

Его переключение на меня немного застало врасплох. Чёрные глаза Артёма выражали явный интерес к моей персоне.

- Очень увлекательный у вас мир, Артём. Достаточно необычен для меня.

- Ещё не пробовали себя на литературном поприще?

- Пока нет.

- Ну, я думаю, у Вас, Аля, ещё всё впереди, - улыбнулся Любавин.

Вообще, улыбался он очень обаятельно, и улыбка необычайно шла ему, меняя взгляд и весь облик. Карие глаза Артёма смотрели проницательно сквозь тонкие линзы и вызывали волнение.

- Безусловно. Я постараюсь написать в ближайшее время что-нибудь.

- Не стоит торопиться, - заметил Артём. – Всё придёт со временем. Иначе стих будет выглядеть слишком искусственно, чем часто грешат начинающие авторы. Я бы советовал прислушаться к собственным внутренним ощущениям – о чём именно хотелось бы написать, в каком жанре. Тогда и искренность проявится.

- Хорошо, учту, - улыбнулась я.

- Уютное место, Аля, да? – Артём окинул взглядом помещение. – Тихое и, главное, всегда с нужной компанией.

- Согласна.

- А знаете что? Давайте я Вас чем-нибудь угощу. Мартини или сок?

- Сок, конечно, - засмеялась я.

Мы отошли к барной стойке, покинув Агнесску, которая увлечённо болтала в этот момент с Петей. Любавин взял сок, и, подвигая стакан, неотрывно смотрел на меня.

- Вот, видите фотографию? – он кивнул на один из снимков, которые были размещены на стене кафе. Я обернулась и внимательно посмотрела на фото. На нём красовался немолодой мужчина, который обнимал очень симпатичную даму, намного моложе его.– Это мой знакомый. Он сейчас живёт за границей, на его стихи есть песни, которые исполняют известные певцы. Когда-то он здесь бывал, в нашем кафе. И её он встретил тоже здесь. Со временем они поженились.

- Здорово, - заметила я. – Настоящая любовь?

- А бывает ненастоящая?

Я слегка опешила от этого вопроса.

- …Знаете, когда-то давно я смотрела фильм, в котором главная героиня физически умирала от любви. Поразительный сюжет. Врачи не могли понять, почему она умирает. А оказалось - от любви.

- Я никогда не испытывал такого сильного чувства, чтобы умирать от любви, - заметил Артём.

- А Ваши стихи?

…- Стихи испытывали… Некоторые даже умерли! - усмехнулся Любавин.

- По-Вашему, они могут быть написаны так искренне в обход чувствам автора? – спросила я.

- Нет, что Вы… За спиной литературных героев всегда стоит автор. Но от любви я физически точно не умирал, - улыбнулся Любавин.

- Душевно от любви тоже хорошо умереть, - улыбнулась я в ответ…

Агнесска окликнула меня и сказала, что они с Петей вынуждены покинуть меня, поскольку у них появились срочные дела.

- Потом расскажу, - шепнула она мне на прощание.

Мы остались с Артёмом одни в полумраке бара, не считая нескольких завсегдатаев кафе. Народ уже постепенно уходил домой, а время было уже поздним.

- Действительно, поздно, - заметил Артём, наблюдая, как я поглядываю на часы. – Можно вас проводить? Вам далеко добираться?

- Нет, здесь всего две остановки. Но проводить меня можно, - я улыбнулась и взяла сумочку.

На выходе в холле я оглянулась на себя в зеркало. Немного растрёпанные волосы струились по плечам, скрывая воротник курточки, а глаза у меня светились. «Всё от счастья», - мысленно усмехнулась я. Любавин распахнул передо мной входную дверь клуба и галантно пропустил вперёд. Вообще, манеры Артёма восхищали меня, отвыкшую от подобного, - отличались истинным мужским благородством. «В чём, в чём, а в знании этикета этому мужчине не откажешь», - подумалось мне.

Поднимаясь по ступенькам лестницы, которая выводила нас из полуподвального помещение кафе, я нечаянно оступилась.

- Ой! – вскрикнула я.

- Ай! – тут же отреагировал Артём, улыбнувшись, и подхватил меня за талию.

- Каблук можно сломать на вашей лестнице, - сквозь лёгкую боль тихонько рассмеялась я.

- Это с непривычки. Люди частенько спотыкаются на лестницах, ведущих в небо, - тихий голос Любавина прозвучал неожиданно близко. – Сейчас пройдёт.

Через пару минут боль в лодыжке действительно забылась. Мы направились к моему дому, тихо переговариваясь о клубе, о стихах и, конечно, о погоде.

- Чудесный вечер. Не находите? – спросил Артём, запрокинув голову наверх и вдыхая осенний ночной воздух. Я тоже посмотрела на ночное небо.

- Красиво. И звёзды так низко…

- Самое время для романтиков и поэтов, - улыбнулся Артём.

- Вы настолько романтичны?

- Не более чем поэт, - усмехнулся Любавин.

Мне было приятно шагать с ним рядом, вслушиваться в его голос, украдкой посматривать на этого мужчину, который так отличался от всех, кого я знала.

- Мы пришли, - тихо заметила я. – Вот мой дом.

- Спасибо за прекрасный вечер, Аля, - Любавин взял мою руку и осторожно поцеловал её. Этим он нисколько не смутил меня. Казалось, я стала привыкать к его манерам. Попрощавшись, я вошла в подъезд, прислушиваясь к своему сердцу, как и советовал недавно Артём…

(продолжение следует)

От редактора журнала «Признание» и автора будущей книги: ищем заинтересованное лицо для издания книги «Лестница в небо». Тел.: 8 (901) 666 89 28.

С. Н. ЧАЛБЫШЕВ:

«Жизнь прожита не зря!»

5 марта 2017 года исполнится 84 года Степану Николаевичу ЧАЛБЫШЕВУ, ветерану труда, педагогу, музыканту, поэту и композитору. Мне довелось учиться у него в музыкальной школе №1 г. Ангарска.

...Учиться играть в оркестре и понять, что такое ансамблевое исполнение музыки, первый выход на сцену и связанное с этим чувством ответственности, - кто этого не пробовал, тот не поймет, какие чувства рождаются в сердце, и как оно готово вырваться из груди при первых звуках оркестра... Невозможно быть сопричастным, не играя в унисон, не слыша и не видя ничего, кроме звуков инструментов оркестра и взмахов дирижерской палочки. Какой волшебный полет несёт музыканта, и какая смущенная радость и гордость захватывают его при первых аплодисментах!

Мы играли и выступали на разных сценах – школьной, ДК «Нефтехимик», в городах и районах области, удостоились даже записи на Иркутском телевидении. Бесконечно добрый, но требовательный и любящий своё дело Степан Николаевич оставил о себе только хорошие воспоминания и воспитал огромную плеяду музыкантов, только в первой школе он проработал 30 лет.

Он родился в Черемховском районе в 1933-м году, жил в Свирске и в школе увлёкся игрой на аккордеоне. Самоучка, подбирал мелодии на слух, аккомпанировал на танцах в школе и клубе, играл на праздниках. Кто-то посоветовал: «Поезжай в Иркутск и поступай в музыкальное училище, туда берут после семилетки». Степан долго не раздумывал, нашел училище на ул. С. Разина, и его приняли на специальность «Баян». Время тяжелое, голодное, страна поднималась после Великой Отечественной войны... Своего баяна не было, год занимался прямо в училище, урывками, было очень тесно, скученно. Жил на квартире у нуждающейся женщины. Увидев как-то у Степана хлеб и конфеты-подушечки на столе, она спросила с придыханием: «Где же ты такой хороший хлеб и конфеты купил, Степан?». Конечно, угощал, делился. В 1946 – 1947 годах был страшный голод. Позже кто-то отдал останки баяна в мешке, - благо, был при училище мастер, починил. Так появился у Степана свой инструмент.

– Почти каждую неделю нужно было ездить в Свирск к родителям, - вспоминает Степан Николаевич. *- На вокзал не пройти, строго. Приходилось выходить далеко за пути, на берег Ангары и смотреть на дым паровоза и светофоры, угадывая, «Ученик» или «Колхозник» пойдёт. Так назывались поезда. Первый шел до Черемхова, второй – до Зимы. Потом, под вагонами, пересекая 5-7 путей, бежал к поезду и цеплялся за буферы, чтобы как-то ехать. Иногда нога попадала меж буферов при торможении состава, и подошву сапога просто отрывало.*

Однажды кочегар, заметив «зайца», подозвал и дал лопату. Пришлось перекидывать уголь ближе к топке, помогать. Вдруг согрелся, даже слишком, – оказывается, от паровозных искр загорелась телогрейка на спине... По крыше поезда иногда приходилось убегать от контролеров. Однажды поезд качнуло, и Степан едва не упал, но успел ухватиться за вентиляционный «грибок», венчавший трубу вагона.

• Офицерский хор дивизии на репетиции

На станции «Половина» поезд стоял, чтобы набрать воды в паровоз, здесь Степан спрыгивал и бежал по лесу 16 километров по снегу, без дороги. «В четыре ночи прибегал домой, чуток посплю, поем, и надо назад ехать. В поезде «нырял» под лавку, чуть заплатив кондуктору за вход в вагон, укрываясь от строгих контролеров», – вспоминает Степан Николаевич.

Степан закончил училище на «отлично», в дипломе запись: «Солист концертного плана, преподаватель ДМШ по кассу баяна».

«Вторая в области музыкальная школа открылась в Черемхово, третья - в Ангарске. В 1954-м году меня сюда направили. И в этом же году призвали в ряды Советской Армии. Попал в танковые войска. Накатал несколько учебных часов на тяжелом танке «Иосиф Сталин» (ИС) водителем. Музыкантов был недостаток, и меня присмотрели отцы - командиры, направив руководить офицерским хором в дивизионный Дом офицеров. Это было в Камень-Рыболове Уссурийского края. На концертах я выступал в гражданском костюме. Нужны были и оркестранты для аккомпанирования хору. Там я нашел ***Хохлова Володю****, который потом работал в Ангарске в школе. Создал солдатский оркестр. У меня были отдельная комната при комендатуре и свободный выход в город. Мы выезжали на гастроли во Владивосток, Ворошилов-Уссурийск, Хабаровск. Такая была честь командиру дивизии генералу Жилину! Он мне предлагал дать материалы и солдат, чтобы построили дом и я остался в дивизии, но я хотел поступить в консерваторию.*

«Когда экзамены?» - спросил комдив. «Через месяц», - ответил я. И он демобилизовал меня почти на полгода раньше. Офицеры устроили проводы, я ходил из дома в дом, все напутствовали, дали машину до станции. В Новосибирске, на ул. Советской, дом 31 – консерватория. Я один из первых студентов-баянистов. Общежития не давали, и мы спали в классе на рояле. Это стало известно заму по учебной части по фамилии Гузий, и он выгнал меня и друга – слепого музыканта Борю Галеева. Боря вскоре восстановился, а меня Гузий возненавидел за протесты, не позволил сдать выпускные экзамены. В частном порядке мне разрешил посещать занятия с симфоническим оркестром Арнольд Михайлович Кац, но без диплома стать симфоническим дирижером невозможно. Хотя, мог бы работать в Иркутске с оркестром… Может, это и к лучшему? У меня трое сыновей, семь внуков и 8 правнуков!

Степан Николаевич работал в школе, неоднократно становился лауреатом конкурсов баянистов в Иркутске и Приморском крае. Руководил оркестрами баянистов-педагогов в Иркутске и Ангарске, вёл кружок баяна в ДК «Нефтехимик», работал в хоре на РМЗ Комбината-16. Теплая дружба связывала его с Я. М. и М. Я. Фридманами, Т.В. и М.Ф. Бачиными, И.Ф. Толстихиным.

«Жизнь прожита не зря. Дети получили образование, работают, и мы с Евгенией Тимофеевной рядом, всегда можем помочь. С супругой мы уже больше 55 лет вместе!»

Степан Николаевич записал несколько дисков о любви, посвящение жене и родным, школе, Иркутску, о любви к Богу. Ноты и слова он передал в Свято – Троицкий кафедральный собор Ангарска, ходит на службы. Иногда мы видимся в этом храме: Степан Николаевич весь светится, когда поют певчие на хорах и сетует, что уже трудно выстоять литургию. Но в глазах его всегда горят огоньки Добра и Любви.

■ В. ГРИГОРЬЕВ,
выпускник музыкальной школы № 1
(1969 – 1973)
Фото автора и из архива
С. Н. Чалбышева.

• Первый набор на заочное отделение баянистов в Новосибирской консерватории. Слева в первом ряду – С.Н.Чалбышев, рядом – педагог Рыбалкин А.В.

• Ансамбль балалаечников из ДК «Нефтехимик», руководитель С.Н. Чалбышев.

• Оркестр баянистов и аккордеонистов из ДК «Нефтехимик», руководитель С.Н. Чалбышев.

• Ансамбль педагогов музыкальных школ Иркутска и Ангарска. Дирижер – С.Н. Чалбышев.

* * *

«Февраль.
Достать чернил и плакать!
Писать о феврале навзрыд,
Пока грохочущая слякоть
Весною черною горит».
Б. Пастернак.

Как сердце дрогнуло в груди!
…и долго так ещё качалось…
Не уходи!
Не уходи…
Пусть не сбылось, не обвенчалось!
Позволь себе, хотя б одну,
непозволительную роскошь:
победоносную войну
над ставшею привычной ложью!
Позволь мне целованье рук
На встречу, а не на прощанье!

…Так отзвуки рождает звук,
воспоминания – желанье.

…Душевной непогоды слякоть
и ветра заунывный вой…
«Февраль.
Достать чернил и плакать!»*
За упокой…
За упокой…

* * *

Знаешь, душа ведь…
она…
не маятник -
ищет покоя
и равновесия…
Зря ты её кнутом да пряником,
своими-моими стихами-песнями.
И уж, конечно, неприсвояема,
чем бы там не клялась, хитрющая!

Души, вообще,
не летают стаями, -
для одиночества в небо отпущены…

* * *

…Он просто дополняет твою жизнь
заботами, скандалами, стихами,
листвой осенней, устремленной ввысь,
но обреченной гибнуть под ногами…

Артем ЛЮБИМОВ, г. Москва

Он существует в твоей жизни вопреки
природе, невозможной между вами,
на расстоянии протянутой руки,
согретой карамельными губами.
Он неизбывен, независим ото дня,
от ожиданий, длящихся веками…
И веришь ты, что он тебе не зря
дарован беспощадными богами.

* * *

Бог не слышит,
Царь не внемлет.
Пусты хлопоты твои.
Осыпается на землю
горе иглами хвои.
Путь по высохшим иголкам
труден для босой души, -
ни молве, ни кривотолкам
поддаваться не спеши,-
отворяет Божья милость
грешным Царские врата,
кому истина открылась
кровью алой изо рта!
…Приняла, но не простила.
Всё от Бога, не спроста.
Может, не того любила
Ты, святая простота?
Не жалей, коль так сложилось…
А герой твой…
пусть живёт!
Всё, что было и приснилось
светлый ангел отпоёт.

* * *

О любви.

Кто наделён властью?!
Чьи целовать руки?!
Я так хотел счастья,
а получил муки…

* * *

…Не падение у снега, а взлёт!
Или, просто, вверх тормашкой дома?
А, быть может, беззастенчиво врёт
мне синоптик? – «За окошком зима!»
Может, я не разгадал сон и явь?
Может, вовсе мы не так далеки?
Может, стоит мне попробовать вплавь
на тот берег этой белой реки?
…Восходящие потоки снегов
моё тело вознесут до небес,
а душа слезами нежных стихов
благодарно разольётся окрест.
И тогда законам всем вопреки,
ты проснёшься у меня на руках,
в колыбели этой белой реки,
с поцелуем на оживших устах…

* * *

Неразлучница
(Подражание)

Не дари счастливой жизни,
подари счастливый день,
тот, в котором счастье будет вечным,
пусть кружится бесконечно
небосвода карусель,
оставляя след беспечный…

Не грусти, что не сбылось,
так уж в жизни повелось:
ты идешь туда, где я -
в неизвестные края,
я живу лишь там, где ты -
на краю моей мечты…

Снегопад ласкает небо
леденящею рукой,
разделяя, властвуя, играя,
белоснежной круговертью
мне поет «за упокой»
у границ мечты и рая..

Так уж в жизни повелось:
я и счастье снова врозь…
Лишь с тобою счастлив я,
не-раз-луч-ни-ца моя…

* * *

Какая ранняя зима!
Сквозь белый сумрак снегопада
глядят на улицу дома.
А улица домам не рада!
Как выбор счастья, - наугад! -
из двух возможных вариантов…

Метёт московский снегопад
под неустанный бой курантов…

* * *

…так пошагово, настороженно
я вдыхал тебя своей кожею,
в зелень глаз твоих, как в тайгу входил…
Я берёг себя из последних сил!
Я ведь знал всегда, что любовь – недуг!
Но не спас Господь… от соблазна рук,
от распутства губ и бесстыдства глаз…
Так хотел Господь, - потому не спас!

…Я теперь в церквах за двоих молюсь:
за свою любовь…
за тебя, Иисус.

* * *

Если меня не станет,
так… неожиданно-странно,
завтра,
или в какой иной,
Богу угодный день,
я хочу быть спокоен
за ту,
что делила страны,
снЕги, дожди и войны,
ступая за мной как тень
булыжными мостовыми,
глухим каторжанским трактом,
кисельными берегами,
гладью молочных рек…

Пусть мой уход в Пустыню
воспримет прощальным актом
постмодернистской драмы
с нелепым названьем - «Бег…»

* * *

…и, путешествуя за гранью бытия
среди полей, усеянных мечтами,
мой робкий взгляд всегда искал тебя -
земную, осиянную крылами.
…и, перешептывая
«Бог, храни меня!»
от горя побелевшими губами,
ныряю в зарево предночного огня,
возникшего однажды между нами.
…и, созерцая даль, где ты и я
могли случиться, - разделенные веками! -
душа моя оплакала тебя,
всю «невозможность бытия» осознавая.

* * *

Не осуждай! не я тому виной, -
всему виной несносная погода! -
где осень перепуталась с зимой…
и мы с тобой не виделись полгода!
Отсюда и порочная печаль,
та самая, что неугодна Богу,
желание переступить за край
доселе неизвестного порога…
Переживём… заносчивый февраль,-
а там и март!
Снег стает понемногу…
и старый клён,
с надеждой глядя в даль,
зазеленевшим выйдет на дорогу.

* * *

Затянулась зима, - что за год! -
тянет снежные жилы из неба,
календарь беззастенчиво врёт:
март прошёл… а, по мне, словно не был!

Что ж ты, дряхлая?!
Знаешь, –
уход за край даты твоей неизбежен,
глянь, апрель уж стоит у ворот, –
молодой, обаятельный, нежный.
У природы всему свой черёд…
А вот я…
я помехой не стану –
чёрный Ангел меня отнесёт
на вершину горы Нараяма*…

* Нараяма – гора из фильма «Легенда о Нараяме» японского режиссёра и сценариста Сёхэя Имамуры, основанного на переработке одноимённого фильма Кэйсукэ Киноситы.

Из писем автора пьесы «Охотники за счастьем» Е.А. Лангольф к А.Б. Пугачевой

(окончание, начало в №30)

«Объективная любовь» как метод постижения реальности

О термине

Как бы ни было трудно определиться с терминологией, важно понять, что слово «любовь» я использую как термин, и содержание моего термина «любовь» несколько отличатся от его словарного значения: в него не входят секс, влечение и влюбленность. Для меня это не «телесно-душевный принцип продолжения рода», а исключительно душевно-духовный принцип «платонической» любви, свободной от всякого желания обладания. В своем философствовании я желаю опираться на мысль Платона, которая в наш космический век выглядит современно. На Платона опираются и многие учения, говорящие о любви, чем и объясняется наше сходство. Моя объективная любовь имеет много общего с платонической, с христианской любовью к ближнему и «чувством локтя», товарищеской поддержки, альтруизма, солидарности при социализме. Пример: Ленин с Крупской были не только муж и жена, но и соратники. Он был идеолог, а она осуществляла его идеи на практике – в педагогике.

Отличие объективной любви от субъективной в таблице:

ОБЪЕКТИВНАЯ ЛЮБОВЬ	СУБЪЕКТИВНАЯ ЛЮБОВЬ
1) **Нетрадиционна**	1) **Традиционна**
2) **«изменчивое начало»** Развивается, т. е. изменяется в условиях НТП	2) **«устойчивое начало»** Постоянна в любую эпоху
3) **Связана с познанием и самопознанием**	3) **Ничего нельзя познать (слепая)**
4) **Есть логика и творчество (интуиция, вдохновение, «погружение»)**	4) **Не связана с логикой и творчеством**
5) **Общение интеллектуальное**	5) **Общение малоинтеллектуальное, бытовое**
6) **Обладает одиночеством со знаком «+»**	6) **Не обладает одиночеством,** При разлуке или разводе одиночество со знаком «-»
7) **Положительный эгоизм** (как внутреннее пространство духа, саморазвитие, уединенное творчество, самообразование)	7) **Отрицательный эгоизм** (как эмоции обиды, гнева, ревности, чувство власти, обладания или «рабства»)
8) **Имеет нравственное начало** (любовь = делание добра), сознательно альтруистична	8) **Не имеет нравственного начала,** Редко альтруистична (только «агапе», да и то бессознательно)

Объективная любовь как метод познания

Мое рассуждение начинается с того, что любовь – это особый вид творчества, через которое познается мир, другие люди и «я сам». Любовь имеет чисто гносеологические характеристики и является видом и даже точнее – методом познания. Любовь есть глубокое самосовершенствование и самопознание. Любовь познает только «человеческую» часть в человеке, секс же относится к физиологии и познает только его «животную часть». Меня сейчас не интересует, что сексуальное поведение человека напоминает поведение животного, я изучаю «человеческую часть», а любовь, как «аутентичная человечность» свойственна только человеку. В этой главе (и вообще в своей философии) я секс не рассматриваю, его рассматривают другие науки.

Таким образом, любовь к человеку – это стремление познать его, себя через него, познать мир и человека

через мир. Познать человека невозможно без любви к нему и любви к миру. Любовь есть начало философии, начало всякой мысли. «Философия» правильно переводится не как «любовь к мудрости», а как «мудрость любви». Любовь, о которой говорю я, есть ***абстрактно, мыслью переживаемое познание***. Я называю ее **«объективной любовью»**. Это не просто непредвзятость или отсутствие субъективности (мы не можем без субъективности), это метод (и одновременно состояние человека), в котором переживается и перемысливается другой человек.

«Субъективная любовь» (влюбленность, пример: «Чтоб только слышать Ваши речи, // Вам слово молвить, а потом //все думать, думать об одном // и день и ночь до новой встречи». Пушкин) противоположна объективной и максимально искажает восприятие человека человеком, создавая «идеальный образ» любимого, а, в сущности, является «мечтой о желанном» и зеркально отображает характеристики самого любящего субъекта. В этом случае можно сказать, что человек сам себя любит, находится вне реальности и активно нарабатывает свою внутреннюю реальность, что способствует его личностному росту, но выводит за пределы действительного, объективного мира и вводит в мир иллюзий и грез, поэтому такая любовь характеризуется максимальной субъективностью восприятия. Ее можно назвать **любовью-обожанием или «любовью подчиненного»**. В такой любви всегда прослеживается зависимость, которая несовместима со свободой настоящей любви, входящей в понятие «аутентичная человечность». Субъективная «любовь-обожание» лишает человека свободы творческого самовыражения, так как сужает реальность до «на тебе сошелся клином белый свет», человек начинает «растворяться» в другом человеке, усваивая его интересы, вкусы, чаяния, привычки, становится «копией» кого-то. Муж и жена, живущие долго друг с другом, становятся похожи и внешне и по убеждениям. Но могут ли они, в таком случае, быть интересны друг другу, если они «одна сатана»? Очень важно, чтобы человек в двадцать первом веке не утрачивал личность, чтобы у него кроме семьи было еще какое-то хобби, чтобы он еще мог быть, простите, эгоистом и жить в какой-то мере для себя, иначе он не сможет отдать себя другому, нечего отдать будет. Можно поделиться с кем-то деньгами, если ты их уже заработал. Можно поделиться душевным богатством, если ты его накопил, а ведь копится оно в одиночестве, в уединенных размышлениях, в той внутренней жизни, которая другому не доступна. И это «одиночество» должно сохранять и поддерживать любовь, потому что без него и без «эгоизма», без «интервала» между людьми, никакое взаимное притяжение невозможно (в физике между мелкими частицами, протонами и нейтронами очень много «пустоты», и сила атома зависит от этой пустоты).

***

Это не любовь.
Это бесконечные интервалы
Между людьми.

(Е. Лангольф)

Но сама по себе субъективная любовь традиционна и является способом выживания людей в общине. Это поддерживающая любовь, в ней является себя инстинкт природного самосохранения вида гомосапиенс.

Примером такой любви является и любовь русских к царям. ***Такая любовь исключает размышление,*** поэтому что-либо познать и овладеть реальностью с помощью такой любви невозможно. Это просто инстинкт.

Другой пример субъективной любви – родительская любовь-обожание, особенно материнская. Для матери ее ребенок – самый лучший, самый умный, самый талантливый и т. д. Такая любовь основана ***на природном чувстве***, как и обычная, традиционная любовь двух полов.

Я называю методом познания человека только «объективную любовь», не обладающую природным началом, а имеющую рациональное, приобретенное человеком в процессе эволюции разума начало, которое и составляет подлинную человечность и без которого невозможна подлинная любовь, и собственно ее и называю любовью. Ей ближе то, что называют «отцовская любовь». Отец любит больше за успехи (более объективно). Это не значит, что материнская любовь не нужна, ребенок все равно нуждается в безусловной любви.

Наряду с традиционной любовью-обожанием (любовью-эросом, любовью-эмоцией) возникает нетрадиционная любовь – любовь-интеллектуальное сотворчество, дающая, в отличие от полового, духовное и нравственное удовлетворение. ***Половой инстинкт прогрессирует в социальный инстинкт сохранения вида гомосапиенс, но уже не на природном уровне, а на уровне ноосферы – духовной составляющей человечества. «Аутентичная человечность», связанная с раскрытием творческого начала – личностным рождением человека, находит выражение в подлинно человеческой любви, которую я называю «объективной любовью»***.

***

Любовь, говорите, необъективна?
Извините,
Но у нее всегда есть свой объект.

(Е. Лангольф)

Видом **объективной любви** является еще и писательская любовь к своим литературным героям. Писатель постоянно «оценивает» героя, ставит его в сложнейшие жизненные ситуации, в которых он (персонаж) «разворачивается». В этом случае писатель выступает в роли **исследователя** человеческой натуры, и читатель, благодаря тому, овладевает способами изучения человека, учится **«объективной любви», которая есть глубокое, сосредоточенное проникновение в человека** (не сексуальное, а мыслящее, творческое «погружение» в «черные ящики души» человека).

***

… Черный ящик души
Вскройте лезвием языка.
В нем есть другой, обшит
В сизые облака.
Третий, четвертый есть.
Всю вам не вскрыть меня.
Вот вам святая «месть»:
«Враг» вам до смерти я…

(Е. Лангольф)

Любовь, несущая в себе гуманистическое начало (рациональное), становится способом развития человека и человечества, так как формирует особый центр мозга. Если разум, развивший логику, дал рождение технической цивилизации, то новый тип мышления – «объективная любовь» (анализ + «погружение», + творческий подход) дает человека нового типа, не гомосапиенс - человека разумного, а **гомо… творческого, исследующего, познающего**. Именно с появлением такого человека будет связано развитие новой цивилизации. Этим типом мышления будет преодолен эгоизм, с которым нынешний человек относится не только к людям, но и к окружающей среде. Этот метод познания я хочу дать человеку в противовес логике, которая более абстрактна, подходит к человеку трафаретно, типизирует его, нетворчески подходит, не «погружается» в человека, то есть имеет в виду не человека, а тип. Про-

стая логика (психология) холодна по отношению к определенному человеку, ее умозаключения совершаются как бы отдельно от него, она делит людей на типы и занимается разными абстракциями, а мое глубокое убеждение, что если в мире существует семь миллиардов людей, то столько же, именно семь миллиардов, типов. У объективной любви есть «объект» - конкретный человек, не идеализированный и не типизированный, а реальный.

Условием «объективной любви» должно быть то, что она как **любовь-исследование** будет направлена на созидание человека как личности, на раскрытие его творческой индивидуальности, а не на разрушение, стирание его личностных качеств, будет поддерживать в нем развитие, а на общественном плане сохранять высокие темпы научно-технического и духовного прогресса. «Объективная любовь» направлена именно на сохранение в условиях прогресса вида гомосапиенс. **Нравственной ее основой является добро**, которое невозможно сделать, не зная конкретного человека, что ему надо, каков алгоритм его мышления, какая у него философия и к чему он стремится.

Таким образом, любовь сочетает в себе традиционную «субъективную» (любовь-эрос) и нетрадиционную «объективную» любовь, рациональность которой вмещает в себя логику и интуицию («погружение»).

Новое мышление поможет человеку по-новому взглянуть на себя и среду обитания. Возможность преодолеть экологический кризис находится в отношении не только к природе, но и к человеку, который в ней живет. Любовь к абстрактному человеку (или психологическому типу) порождает равнодушие.

Любовь-творческое усилие, любовь-работа, дающая не физическое (не сексуальное), а нравственное и духовное удовлетворение, востребована самим творческим характером НТР. Техническая революция порождает людей, испытывающих чувство одиночества, которое связано не с отсутствием любимого, а с интеллектуальными поисками, у творческого человека есть потребность в интеллектуальном партнере, который бы подхватывал его творческие идеи, и получалось бы взаимопроникновение идей и рождение на этой почве чего-то нового – новой программы, изобретения. XXI – век коллективного творчества, коллективность – это тоже преодоление одиночества.

Интеллектуальный партнер – это может быть муж, это может быть жена, это могут быть дети. Создается новый тип семьи – интеллектуальной семьи с ведущим «детским» («молодежным») началом. Но лучше, если это начало будет присуще всем членам семьи, тогда возможно интеллектуальное сотворчество, а между членами семьи – демократические отношения. Семья отходит от доминирующего «отцовского» начала потому, что из материальной перерастает в творческую ячейку общества, а условия творчества – это демократические отношения, соавторство, союзничество, соратничество, поэтому семья должна демократизироваться. И сейчас происходит распад семей из-за того, что разрушается старый, авторитарный, тип семьи и складывается новый – демосемья. Такую ее востребовал сам характер научно-технического прогресса. Семья, как известно, в разные эпохи разная, потому что выполняет разные общественные функции. В первобытно-общинном строе семьи не было, она была не нужна. Если общество демократизируется, семья делает то же самое. Современная семья должна воспитывать творческого человека, потому что характер НТР творческий. И любовь становится любовью-творчеством, любовью-интеллектом, интеллектуальным сотворчеством, интеллектуальным усилием.

Доминирующее ***творческое или «детское»*** (а на общественном плане – молодежное) начало (когда «дети» не копируют поведение «отцов», а создают что-то новое, творят - осваивают новые профессии, которыми «отцы» не владели – не было таких профессий) дает семье (и обществу) обновление, долгую жизнь и позволяет ей не разрушиться в новых условиях социальной жизни. В этом заключается путь преодоления кризиса современной семьи. Любовь-сотворчество, когда общее дело (интеллектуальный продукт) является совместным творчеством всех членов семьи. Любовь-изобретение или «оркестрик» («надежды маленький оркестрик под управлением любви» - Окуджава), способна скрепить семью и придать ей общественно-значимый смысл, который она в наши дни растеряла в связи с утратой «отцовской» доминанты. В творческих семьях тоже стало заметно стремление к коллективной работе. Например, сценарий одного автора объединяет стихи разных поэтов. А музыкальная семья или театральная – это давно коллективный труд.

Семья будет спасена нетрадиционной объективной любовью, обладающей «детским», творческим началом и интуицией (традиционная – это природная любовь-эрос для рождения детей).

Подведу итог всему вышесказанному. Я написала о подлинной человеческой любви (аутентичной любви). Она вытекает логически из понятия «аутентичная человечность» (подлинная человечность) и связана со второй природой человека (подлинной природой) – рациональной. Из всех животных только человек, обладающий такой природой, способен любить. Эта любовь опирается на интеллект, на способность к сознательной деятельности с участием воли. Основное понятие в такой любви – ответственность. Это взрослая любовь. Человек сознательно, ответственно направляет свои волевые и интеллектуальные усилия на создание подлинных, настоящих, человеческих отношений – человеческой любви, в центре которой действенные попытки делать добро другому человеку, сообразуясь с его потребностями (в том числе потребностью в интеллектуальном и духовном общении), помогать ему, сотрудничать в делах, в творчестве, устанавливать демократические отношения, подобные тем, которые иногда существуют между суверенными независимыми государствами. В семье это еще равные экономические отношения, дипломатия при решении споров и разногласий, согласованное принятие решений между супругами. И во всем этом участвует интеллект, потому что подлинная любовь возможна только при участии интеллекта.

Не химические вещества, вырабатываемые мозгом, которые опьяняют человека и тащат за собой непонятно куда, а воля, сознание, ответственность, рационально осознаваемые цели управляют человеком. Подлинная любовь не рабская, не больная (не бредовое расстройство), а здоровое состояние свободного человека, который волевыми усилиями управляет собой и отношениями. У меня найдутся оппоненты. Кто-то скажет, что я проповедую йогу, что, мол, за любовь такая - без эмоций – без обид, без ревности? Отвечу. И обида, и ревность могут иметь место, но это не любовь, так как оба качества нецелесообразны, неразумны с точки зрения дела – построения эффективных отношений: не ведут к гармоничным отношениям; в них отсутствует доброе начало, присущее только человеку, потому что доброта

не является инстинктом, на осуществление добрых замыслов затрачиваются волевые, интеллектуальные усилия, а на обиду и гнев, например, не затрачиваются. Если любить могут только люди, то любовь людей рациональна, связана с социальным бытием, с нахождением человека в социуме, в определенной экономической формации, в определенный момент времени, и она вытекает из экономических и политических отношений. Влечение, понятно, так и остается во все времена, а характер любви изменяется. В век интеллекта и творчества любовь не может обходиться без интеллекта и творчества. Какой мир, такая любовь. Поскольку в мире существует потребление, эгоизм, то и любовь их не избежала. Находятся эгоисты и потребители, готовые только потреблять, ничего не отдавая взамен. Это издержки эпохи потребления.

Вся эта **«объективная любовь» возможна только в условиях социализма**. При капитализме никакой альтруизм и соратничество нельзя реализовать, семья отражает общество. Никакого добра в одиночку не сделаешь в мире, где единственной ценностью являются деньги, а человек – ничто, в мире, где торжествуют цинизм, грубость, насилие, где человек человеку волк, где один использует другого, где нет любви, и в принципе быть не может, потому что это капитализм в глобальном масштабе, это не человеческий, а антигуманный строй, противоположный добру и любви в корне.

Вы будете играть мою героиню, а она излагает такие взгляды. Может быть, постараетесь хоть чуть-чуть вникнуть в мою философию любви, я развиваю ее от Шопенгауэра, который считал природное влечение не любовью и не выбором самого человека, а «волей рода». Вы читали мою философию и заигрываете. Это означает, что Вы не приняли моих убеждений, а они не такие уж и глупые. Это уже упрямство. Уважение-то к моим принципам должно быть хоть какое-то?!

О СВОБОДЕ И О ЧАЙКОВСКОМ

Свобода заключается в уме. Человек, отученный думать, не имеет свободы. Ему навязывается и определенное понимание любви, тип любви. Абстрактно я делю всю сегодняшнюю любовь на два типа: тупой и мудрый. Некоторыми песнями современной эстрады, шутками, фильмами, рекламами, теле- и радиопередачами, желтой прессой настойчиво предлагается первый - тупой тип любви. Это любовь примитивная, «рабская», безвольная, бесконтрольная, не анализирующая, безответственная. Разумеется, она и не обладает свободой. Из влюбленных вьют веревки. Тупыми легче управлять. Тупой – это тот, у кого интересы – ниже пояса, любовь к пошлым шуткам, сексуальным анекдотам. А развить такое «сексуальное мировоззрение», когда человек на все смотрит через призму секса, помогают и легкие, туповатые песни с рекламой «пьяной» (в удовольствиях, от которых пьянеют), любви. Для того, чтобы сформировать легкоуправляемого человека и существуют песни – для ног, любовь – для половых органов. А для мозга? А для ума - алкоголь, табак, наркотики.

Примитивная любовь не лучше наркотиков. Ведь и она для временного удовольствия. И в этих удовольствиях нет свободы, потому что нет ответственности. Ответственность – это и есть свобода, которая тяжела для получающих удовольствие. Все это привело к тому, что в Германии, например, мужчины не стремятся заводить семью, предпочитают завести собаку, так легче и не надо нести ответственность. (Тут и государство виновато, оно должно осознать, что семья – это работа, поэтому надо выплачивать семейным людям субсидии. То, что народ не торопится обзаводиться семьей, – это забастовка. Никто не хочет выполнять работу бесплатно: семья – это работа). А именно это на руку правящей мировой элите. Чем нас меньше, тем ей легче. И прокормить легче, и подавить бунт, и контролировать. Тем более, сейчас машины заменяют человеческий труд, много людей не требуется. Поэтому - пропаганда лесбиянок, гражданских браков, «проверок на любовь», нищета, искусственно созданная (чтобы не рожали). Я считаю, что нищета создана искусственно. В мире уже столько продукта, что все люди могли бы жить достойно. Но зачем платить пенсионеру более двенадцати тысяч? При его свободном времени и с деньгами он займется политикой, создаст общественные движения, партии, поднимет голос за нравственность, проявит бунт, а еще хуже – совершит революцию и возьмет власть в свои руки. Ученых, которые изобретают новые виды топлива, перестанут убивать. Будут еще открытия, которые сделают люди, рано вышедшие на пенсию и занимающиеся самообразованием, и страну уже нельзя будет использовать как колонию, сырьевой придаток. Что нужно сделать? Нужно лишить пенсионера денег и времени, то есть продлить пенсионный возраст, а зарплату сделать маленькой. Но и не только пенсионеров касается нищета, рабочим людям платят мало специально, не потому что нет денег, намеренно закрывают предприятия, чтоб была безработица, нет в этом особой необходимости. Экология – не причина, надо просто внедрять новые, экологически чистые технологии. Я считаю, что это политика. Государству нужны нищие. Свободными людьми трудно управлять. Олигархи тоже могут платить хорошо, но они готовы сделать 60-часовую рабочую неделю, чтобы у человека не оставалось свободного времени читать и думать. **Сейчас очень большая ценность свободного времени**. Оно бесценно. Это саморазвитие, самообразование и какая-то общественная деятельность. А значит, политическая грамотность и умение постоять за свои права, организовать протест. Нужно ли это правительству?

Нагло и бесстыдно понуждают принять несвободу и в любви. Когда человек не знает, что есть другая любовь (не по цвету, а по нравственному качеству), он духовно беднеет, и у него нет выбора, его делают марионеткой. Есть высокая, духовная любовь. Считаю, что идеальное ее понимание было у Петра Ильича Чайковского, которого выгодно сейчас подавать как гея. Уверена, что геем он не был. Все это конъюнктура. И то, что он пишет в письмах фон Мекк, наводит на мысль, что женщине всегда (и тогда, и сейчас) **услужливо, нарочно и ловко подсовывается как истинный общественным мнением и принятыми привычками определенный тип поведения**, сейчас ей старательно рекламируют в качестве образца флирт, хихикание, манипулирование, «стервозность», сексуальное поведение и подачу своей сексуальности – в манерах, в одежде, в поведении… Тогда женщина тоже вела себя несвободно, по определенному шаблону, по какому-то негласному стандарту. Вот что Петр Ильич пишет о своей жене: «Держится она очень жеманно, и нет ни одного движения, ни одного жеста, которые были бы просты… В моей жене постоянно, всегда видно **желание** нравиться, эта искусственность очень вредит ей… Как в голове, так и в сердце у нее абсолютная пустота; поэтому я не в состоянии охарактеризовать ни того, ни другого… Она была со мной ласкова… Это было что-то условное, в ее глазах необходимое, какой-то атрибут супру-

женской жизни. Она ни единого раза не обнаружила ни малейшего желания узнать, что я делаю, **в чем состоят мои занятия**, какие мои планы, **что я читаю**, что люблю в умственной и художественной сфере. Между прочим, всего более меня удивляло следующее обстоятельство. Она говорила мне, что влюблена в меня 4 года; вместе с тем она очень порядочная музыкантша. Представьте, что при этих двух условиях она не знала **ни единой ноты из моих сочинений**, и только накануне моего бегства спросила меня, что ей купить у Юргенсона из моих фортепианных пьес. Этот факт меня поставил в совершенный тупик... Она всячески старалась угождать мне; она просто пресмыкалась передо мной; она ни единого разу **не оспорила** ни одного моего желания, ни одной мысли, хотя бы и касавшейся нашего домашнего быта. Она искренне желала внушить мне любовь и расточала мне свои нежности до излишества... Теперь я получил непоборимое внутреннее убеждение: **она меня никогда не любила...** Она приняла свое желание выйти за меня замуж за любовь. Засим, повторяю, сделала все, чтобы привязать меня к себе... Мне показалось, что я, даже единственно хорошая часть моего я, то есть музыкальность, погибла безвозвратно. Дальнейшая участь моя представлялась мне каким-то жалким прозябанием и самой несносной, тяжелой комедией... Без работы жизнь для меня не имеет смысла. А работать, имея рядом с собой человека, столь чуждого по внутренним отношениям – было невозможно. Я прошел через ужасное испытание и считаю чудом, что вышел из него с душой не убитой, а только глубоко уязвленной».

Это гей?! Ведь сейчас в средствах массовой информации выгодно его таким выставить. Это абсолютно нормальный мужчина! Петру Ильичу Чайковскому мало было ласки и заботы. Ему требовалось уважение к его личности и то, чтобы женщина была личностью – имела свое мнение, спорила. Какому бы мужу это понравилось? А Чайковский опережал свой век. Он был не просто мужчина, а личность. Угождение жены – это для Петра Ильича «ужасное испытание». Потому что все это условно, искусственно, привито общественными установками и воспитанием. И, конечно, несвободно. А ведь женщина ни в чем не виновата – ее так воспитали («натаскали»). Она старалась. Но это был шаблон поведения жены, внушенный родителями, обществом. Будущую жену не научили иметь свое мнение, проявлять себя, свою волю, свою индивидуальность, раскрывать себя как личность, поэтому, по убеждению Чайковского, она пуста. А на самом деле просто несвободна – во взглядах, мнениях, вкусах, в том числе, во взглядах на то, как вести себя с мужем. Она имеет только общее правило и им руководствуется, потому что все жены должны так поступать, это не двадцать первый век – век индивидуальности. Девушку выучили, что надо быть ласковой, заботливой и услужливой (безотносительно к характеру и потребностям мужа), шаблон, не подходящий к такой яркой индивидуальности, как Петр Ильич. Хотя другой мужчина был бы от такого отношения в восторге. Наверное, большинство мужчин, простых мещан, было бы счастливо от такой заботы. В общем, женщину готовили для обыкновенного мужа, а не для гения. Традиционное общество приготавливало традиционную роль жене (общество не состояло из творчески одаренных людей, воспитанных научно-техническим прогрессом в духе проявления индивидуальности, творческого самовыражения на работе и в семье). А Чайковскому невозможно было в том мире найти себе жену, вероятно, очень многие были воспитаны по такому стандарту. От женщины ожидалось проявление традиционного (природного), а не личностного начала. Повторяю, что и сейчас есть шаблон, и он звучит в песнях, его показывают в фильмах. Грустно, что под лозунгом свободы и демократии... Рекламами, модами, психологиями, американскими образцами принуждают принять и разыгрывать в своей жизни три роли: «стерва», «сексуальная», «независимая». И все это отвратительно. Ведь любой стереотип лишает человека свободы и проявления индивидуальности. Обязательно женщина в двадцать первом веке должна быть красива. Быть красивой (она так считает) – это значит показать ноги, оголить их. Если не покажет, закроет, значит, некрасивая. Быть красивой для нее – это иметь лицо без морщин, а не душу красивую и богатую. Чайковский как чуткий художник уловил главное в этом – искусственность, мертвенность такой любви. Это письмо было Надежде Филаретовне фон Мекк – лучшему другу. И я считаю, что **такая дружба выше любви**. То есть она и есть настоящая любовь. Остальное – несвобода, «рабские цепи», сексуальное и духовное рабство.

Положительное одиночество

Хочу пожаловаться Вам, Алла Борисовна, на невнимательных читателей, которые в стихах о моем одиночестве читают тоску. Это как раз одиночество со знаком «+». Слово-то есть, а вокруг него еще много слов, и в дивном, смысловом окружении это совершенно радостное понятие. Ведь только у меня есть мысли, которыми я одинока. Вы их пока еще не знаете, а я их вынашиваю, и мне так хорошо, как женщине, которая носит ребенка. Я хожу такая одухотворенная, такая гордая, что это я докопалась до сути, и только мне доступна тайна мира, которую никто еще не знает, это ведь только мое открытие. Мне хорошо, как Виктору – герою повести Щедровой «Бесконечность начала». Не читали? – Прочитайте. Это хорошо, это чудесно, это восхитительно, да просто жизнелюбиво, когда у человека есть свой богатый внутренний мир. Если мои стихи называются «Ода одиночеству», то это и есть ода: восхваление, прославление, торжество. Я торжествую от того, что у меня оно есть. Все думают, что вот это грустно:

«Мужчина с сеткой бежит под дождем.
Хорошо, что его дома кто-то ждет,
а меня ждет
заплаканное окно».

(Е. Лангольф)

Друзья мои, так это же еще лучше! Моя комната, моя творческая лаборатория ждет меня. И так скучает, что даже плачет! Вы видели когда-нибудь, как художники изображают вдохновение? На картине дом на отшибе, а вокруг никого, только ти-ши-на. Дикая природа, вокруг дома некошеная осенняя трава, а еще дальше – весенний паводок, только растаял снег. Вода, вода и свет, много света... Или зимняя избушка, совершенно одинокая в лесу, и белый, ангельски белый ровный снег, совершенно неистоптанный и без тропинок. Внизу картины подпись: «Вдохновение». Вы думаете, что часы вдохновения – это так плохо? А если это всю жизнь? Это не хуже того, что мужика кто-то ждет, сетка-то большая, для семьи купил. Скажите, кто из Вас ушел всего-то на пять минут в магазин, а по нему дома уже скучали и обливались слезами? Было ли такое, ну-ка?! Этого мужика ждет кто угодно, только не заплаканное окно!

Люблю читателя, играю с ним, оставляю ему много-много для сотворчества, сотрудничества. Все думаю: додумает соавтор-читатель, представит, дорисует, допишет, до... Вот почему Вам пишу. И потому что Вы понимаете, именно Вы.

Анисим ВСТАВСКИЙ, п. Маркова

Ориентир на всю жизнь

(продолжение, начало в №34)

...А у Шевашкевичей с Игнатовыми получилось так. Федька Шевашкевич ещё до армейской службы женился на Анне Мельниковой, красивой дивчине. Оставил её одну, ушёл в армию. А Стёпка Игнатов был вроде другом Шевашкевичей. Анна скучала, а он как вроде помогал. Но деревня есть деревня. Шило в мешке не утаишь. Игнашка Шевашкевич стал присматриваться и как-то сказал Игнатову:

- Ты друг-то друг, а в карман-то не какай. Мы, поляки, этого не любим. Придёт Федька - отвечать придётся.

Мужики - двухметровые лбы. Откормил, вырастил их Чеботарь, зарабатывал у крестьян разную продукцию, вот и вымахали детки. Только не смог, или они не хотели - ничему не обучил их. Ведь учат тех, кто хочет учиться. А они так, занимались себе понемногу крестьянским хозяйством. Жили бедно, перебивались с воды на квас. Работали не шатко не валко - ну и ладно.

Прибыл Федька с армии. Немного выпили. Не на что, не разгуляешься. Армеец сказал «спасибо» за письма. Уединились. Стали обсуждать, как дальше жить. Федька сказал:

- Перемены большие ожидаются в деревне. Будут колхозы, богачей прижмут. Мы должны в люди выбраться. Беднота будет командовать. Хватай успевай, рот не разевай. Я ещё в армии всё обдумал, что делать. Вот хочу с вами посоветоваться.

- А что тут советоваться, - сказал Игнашка, - ты из армии, здоровый, вот и будешь поворачивать всё, куда власти нужно. Но тут нужна грамотёшка, а её у нас-то и нету. А кто грамотный у нас?

- Да, - недовольно осмелился сказать младшенький брат Иван, иногда они его называли Ян, - Ефимка Егоров да Матвей Шестак - опять же из ихних.

- Ничего, ребята, наглостью возьмём, - резко встал Федька, сжал кулаки, помолчал, что-то обдумал. - Но всё же, кто командует в деревне?

- Да всё те же, коренные, как любят они себя называть, - пробурчал Игнашка.- Даже в работники к ним не проберёшься, берут своих.

- Ничего, - взбадривал армеец, потрепав рукой младшенького Ваньку. - А как наш друг Стёпка поживает? - вдруг спросил Фёдор.

Все тягостно молчали.

- Морду бить надо. Но пока молчок. Делать вид, быть хитрее. Придёт время, рассчитаемся по-крупному. Придётся улыбаться и Аннушке, моей любимой жёнушке. Все по домам.

Фёдор решил: «Сегодня отдохну, подумаю. Коренных большинство, но и у них есть бедняки. Приголубить их к себе, но они переженились, породнились. Основное - грамотёшка у Ефима и Матвея. Значит, мои мечты побоку. Нужно собирать бедноту».

Собрались все Шевашкевичи и Игнатовы. Фёдор встал и сказал:

- Я думаю, что не за горами время, когда начнутся собрания, сходки. Будут гнать людей в колхоз. Нам сильно-то терять нечего. Всё равно колхоз будет. Но кто будет руководить колхозом?

Шуму было много. Решили держаться вместе, привлекать других бедняков.

Ещё с вечера приехал нарочный, подгадал к темноте. Сказал, чтобы Вставский прибыл завтра в Ложниково. Будут проводить собрание с коммунистами и сочувствующими советской власти. После этого собрания пойдёт важная работа по организации колхозов в деревнях. Пока молчок.

- Чтобы не создавать лишнюю нервозность у людей, скажешь, что уехал по своим делам. Ты всё понял, товарищ Вставский?- спросил нарочный.

- Да что тут непонятного? – сказал Ефим Егорович, - Народ забитый, неграмотный, придётся потрудиться. Есть такое слово «надо».

Вскочил на коня нарочный и умчался в темноту.

Спецсобрание кончилось. В конторе народу набралось, как селёдок в бочке. Духота, жара, дышать нечем. А Ефим Егорович выскочил на крыльцо, хватанул чистого, прохладного воздуха во все легкие: «Фу, наконец-то».

Навстречу Мартын Эрикович. Ефим удивился:

- Ты откуда? Куда девался-то?

- Я же к тебе поехал. Ладно, что спросил. Дождался тебя.

- Давай отойдём, тороплюсь. Серьёзный разговор.

- Вот что, дорогой Ефим Егорович, я срочно уезжаю и, наверное, навсегда в свою Эстонию. Здесь заварилась серьёзная каша. Боюсь, и до меня доберутся. Получил от своих письмо. Там мне причитается большое богатство по наследству. Покупай мой дом. Вон какой домище я отгрохал. А ты всё переживал, что надо строить школу. Покупай. Вот и готовая школа. Продаю за треть стоимости дома. И постройки. Срок три дня. Не приедешь, покупателей у меня полно. Потом не обижайся. Его перевезут в Тару. В городе оформим.

Ударили по рукам. Попрощались. Обнялись, аж прослезились. Ефим срочно вернулся в контору, пробился к начальству, чтобы перенести проведение собрания чуть на поздний срок. Ему пошли навстречу.

- Да вы что. Школа для детей!

- Давай, Ефим Егорович! Ещё ни у кого нет, а ты первый.

Пожали руку, подбодрили.

Ефим спокойным шагом выехал на Ложниково. Поудобнее уселся, развалился в ходке. Настроение улучшилось. Удивился: ну и денёк сегодня. Хорошо, если получится с Мартыном. Не передумал бы. Возразил сам себе: ну, он мужик серьёзный. Вдруг захохотал. Вспомнил слова Мартына: «Они и до меня доберутся».

Большевики заварили кашу. Все проснулись, зашевелились, забегали. Не соскучишься. Нет времени царапаться. Стал думать о проведении главного собрания по организации колхозов. Секретов не получилось. В деревне главная новость – собрание по организации колхозов. Сперва вроде шёпотом, а потом во всё горло. У колодца, водопоя, у реки кучковались бабы, перебрасывались, смеялись, ругались. Потом сходились хмурые мужики. Всклоченные чубы, злые взгляды, напряжённые до предела, как перед смертельным боем. Ждали чего-то невероятного в своей жизни. Наконец-то, собрались на площадке, где всегда собирались. В центре стол, табуретки, скамейки. Ефим Егорович обдумал, потом посоветовался с начальством.

- Пусть Федька откроет собрание, он же армеец. По слухам рвётся во власть. Вот пусть народ оценит его, определит. Будет он Федькой или Фёдором Петровичем в будущем.

Федька пошёл к столу. Взял бумагу и громко, от волнения заикаясь, сказал:

- Товарищи! – взглянул на бумагу, криво усмехнулся, пробурчал, - Читать-то я не могу.

- Давайте откроем собрание, - кто-то крикнул из толпы.

- Ты открываешь или закрываешь? – чей-то ехидный хриплый голос.

- Да он сам заблудился. Большой да пустой.

Федька зло огрызнулся:

- Как это пустой?- сжал кулаки.

Стёпка Игнатов крикнул:

- Вы что, красноармейца?!

Толпа молчала, шепталась. Корякин мотнул головой:

- Давай, Ефим Егорович. Не будет толку.

Ефим подлетел к Федьке:

- Не так, Фёдор Петрович. Иди, отдыхай, - круто повернулся и громким голосом гаркнул: «Так, товарищи! Сельчане! Сегодня у нас особое собрание, а для данного собрания необходим президиум. Слово имеет Матвей Егорович Шестаков».

Матвей спокойно выдернул листок, сказал:

- Для ведения данного собрания председателем предлагаю Ефима Егоровича Вставского. Секретарём собрания учительницу Клавдию Ивановну.

Проголосовали большинством. Ефим:

- Продолжаем. Приглашаем товарища Корякина.

- Почему? Я уже сказал, все согласны.

- Давай дуй, - кто- то хохотнул, - эх, эти Егоровы, на ходу подмётки рвут.

Сперва слово взял товарищ Корякин и рассказал, почему новой советской власти нужна в стране новая политика, коллективизация и индустриализация, и пригласил к обсуждению данного вопроса.

Люди стояли молча и понуро, как будто на них гора свалилась или они ничего не поняли. Возможно, не хотели понимать. Где же сразу осмыслить, переварить такую громадину. Жили каждый по себе, а сейчас все вместе. Земля, тягло… кто-то руководит, а кто-то подчиняется. Ефим Егорович не выдержал молчаливого напряжения, кашлянул, обвёл языком по губам:

- Я не узнаю свой народ. Вчера у колодцев, на реке у водопоев такие страсти кипели. Метали гром. Сверкали молнии. Вдумайтесь. Нам предлагают то, что всегда в деревне было свято – взаимовыручка, подмога. Кто в деревне начинает строиться, всегда идут добрые люди помочь. А у кого случится большая беда – все идут помогать. Свадьба – помогут. Всё делается сообща, людьми. Недаром говорится: «один горюет, а семеро воюют». Вот это и есть колхоз. Что перепугались-то? Мы что, хуже ложниковцев? Не позорьте деревню! Она этого не заслуживает.

Вышел Фёдор Шевашкевич и сказал:

- Мы тут обговорили, Шевашкевичи и Игнатовы, будем записываться в колхоз. - Кто–то хлопнул в ладоши.- Но мы хотим знать, кто будет руководить колхозом.

Михаил Вставский удивился: «Колхоза ещё нет, а руководители готовы». Люди ожили, засмеялись, загоготали. Стёпка Игнатов вскочил:

- Вот если бы Фёдора Шевашкевича председателем, тогда хоть сейчас запишемся.

Корякин спросил:

- А если не Фёдора, то не запишитесь?

- Нет. Тогда нет, - сказал Игнатов и ушёл в сторонку.

- Значит, товарищи Шевашкевич и Игнатов, вы советской власти ставите условия. К стенке прижимаете. Ну что, Ефим Егорович, будем дальше сидеть и молчать?

Ефим вскочил, вспружинил:

- Нет, товарищ Корякин, молчать не будем. Я первый коммунист в деревне, а коммунисты идут в колхоз не за должностями, как некоторые в кусты не прячутся. Дадут мне должность или нет, вступаю в колхоз чеченевский, а потом подберём название. Записывай, секретарь собрания. Это будет самый ценный документ. Будут когда-то читать наши внуки и правнуки и удивляться этому.

Грянули более дружные аплодисменты. Народ зашевелился. Стёпка подошёл к Михайлу Вставскому и сходу:

- Ты что, Михайло, унижаешь нас?

И сразу же оказался рядом Фёдор.

- Ты вот что, Михайло, полегче на поворотах. Забрали у вас сенокосилку и правильно сделали.

- А вы не пугайте. Мы пуганы.

- Молчать! – рявкнул Фёдор. Стиснул челюсти, зло сверкнул глазами. Семён Сухих заявил:

- Ты, Федька, большой, а мы тебя сделаем маленьким.

Фёдор стал расталкивать людей. Замахал кулаками. Бабы заверещали, заплакали. Корякин, председатель собрания:

- Что происходит? Они ведь собрание сорвут.

Ефим подскочил, прибавил в голосе:

- Вы что, с ума посходили? Не понимаете, что получится?

- Да вон эти два бузотёра, - дрожащим голосом сказал Петрован.

Наконец, все успокоились вроде бы.

- Так кто следующий?

Вышел Шестаков Матвей:

- Я говорун неважный. Записывайте меня в колхоз вторым.

Дмитрий Егорович встал:

- Записывайте и меня. Я хочу, чтобы были не хуже Ложниковских. Мы ещё им сопли-то утрём.

Корякин о чём-то потолковал с Ефимом. Ефим встал:

- Итак, товарищи! Записались в колхоз семь человек. Не густо. Сделаем перерыв. Дома спокойно обмозгуете, а вечером после дойки коров продолжим работу.

Корякин сказал:

- Я не уеду из Чеченево, пока не создам колхоз.

Кто-то громко засмеялся:

- Может, останется землю пахать?

Костя Ложников зло брякнул:

- Зачем он нам? – посмотрел кругом, как бы кто не услышал, и добавил, - с него пахарь, как с моего хрена тяж.

Заречные засмеялись, сбрасывая напряжение.

- Ты смотри, Костя. А то того. У них глаза и уши кругом работают.

Когда хозяин привёл домой Ивана Григорьевича Корякина, жена Ефима Мария Павловна качала люльку. Рядом с ней сидела маленькая девочка. Хозяйка соскочила:

- Ты что никого не послал!? Я бы вовремя приготовила, прибралась, как следует.

- Ничего, не беспокойтесь, - сказал Корякин, - я хоть и Питерский, но рос – то в деревне.

- Ну вот, - взглянула на Ефима, - Питерский да начальник, а ты – то? Качай сынишку!

Ефим засмеялся:

- Ну, кругом начальство. Шагу не шагнёшь.

Мария металась. Стучала посудой, ухватами. Побежала в погребок. Принесла огурчиков, грибков. Несмело спросила у Ефима:

- А может того…,- намекая на выпивку.

- Нет, не надо до вечера. Неизвестно, какой результат. Пьют с радости или горя. Сейчас надо поговорить с твердолобами.

- Да, ты прав, Ефим Егорович. По одному, в другой обстановке. Может по-другому и получится.

Обошли, потолковали, помотали нервишки. Корякин всё больше говорил.

- Я вот вас слушаю, Иван Григорьевич, ошибку мы допустили: пошли к среднякам, но ведь средняк вертлявый. Он от бедных оторвался и к богатым не пробился.

Корякин:

- Нет, Ефим Егорович, ты не прав.- Стал рассказывать - почему.

- Я вот думаю, - сказал Ефим, - у богатого твёрдая позиция против колхоза, а бедный ближе к нам. Когда начинается драка, нужно бить самого здорового. Тогда средняк податливее будет, он растеряется. Ему куда-то приставать нужно. Посмотрим вечером, определимся.

Вечером люди вроде успокоились. Ефим и Корякин всматриваются в людей. Ефим говорит потихоньку:

- Сейчас Фёдор придёт, записываться будет.

Учительница с Корякиным засмеялись:

-Деваться-то им некуда.

Подошли Фёдор, Стёпка. Записались в колхоз. Их поздравили - Корякин, Ефим. Люди чуть хлопнули в ладоши. Фёдор Степану:

- Ты гляди, никакого восторга, как будто нас нету, как будто мы не люди. Ничего, возьмём своё.

Перед вечерним собранием Григорий Иванович Ложников, богач че-

ченевский, озверело злился: «Пошли с поклоном, а меня-то обошли. Когда это было? Всегда ко мне. У меня всё решалось. И всё этот безбожник Ефимка. Ничего, посмотрим кто кого. - Он сидел, обхватив голову руками. - Моё выступление должно повлиять так, чтобы у них не получилось с колхозом. Стёпка и Федька рвутся к руководству. Трое мужиков купили сенокосилку, а у них забрали. Ефимка, Матвей не допустят никого. Они грамотные. Пускай враждуют. У них не будет единения».

Богач вышел, набычился, поднял руку:

- Слово имею.

- Ну, давай, Григорий Иванович.

- Это что же, господа – товарищи, получается? Записывается в колхоз вся нищета, лодыри, голодранцы. Чем они землю пахать будут?

Кто-то, громко смеясь, выкрикнул из толпы:

- Баб своих запрягут.

Толпа разошлась, загоготала.

- Ну, давай, что предлагаешь? – спросил Ефим Егорович.

- А я вам заявляю, порядочные люди в ваш колхоз не пойдут. Жили веками без колхоза и дальше проживём. Если у меня работал человек, он сам сытый был, и семья кормилась около него. А у вас что получается? Грамотные будут пальцем показывать, а неграмотные работать и ничего не получать. Жди, когда тебе что-то подадут. Осенью государству отвалят задарма, на семена оставят. А тебе фигу в зубы, живи, питайся. Вот Фёдор и Степан способные к руководству, но они не будут допущены. Мужики собрались, купили сенокосилку. Себе убирали и людям помогали, а власть, вроде народная, посчиталась с ними. И какая тогда она народная? С людями не считаются.

Корякин взглянул на Ефима:

- Порядок наведи!

Ефим встал злой, напряжённый:

- Вы что орёте-то? Мешаете говорить Григорию Ивановичу. А вы, товарищ Ложников, заканчивайте. А то мы тебя не переслушаем.

И громко сказал:

- Слово имеет товарищ Корякин.

Богач ещё что-то говорил. Ефим зло его осадил:

- Совесть нужно иметь, товарищ Ложников.

Корякин встал. Напряжённый. Оглядел толпу. Не сдержал себя, грохнул кулачищем по столу. Все смолкли. Тишина, как в церкви.

- Вот сейчас нам рассказывал товарищ Ложников, какая была чудесная царская жизнь. Ему нравится она. И он всех призывает не вступать в колхоз. Дальше гните спины на Григория Ивановича, он вас кормит и поит, и спать на перины укладывает. Вы вот, товарищ Ложников, на каторге были?

Григорий Иванович соскочил, перекрестился, зло сказал:

- Что мне там делать?

Все громко засмеялись, увидели, как у него округлились глаза, задрожали руки. Такой важный, а трусливый.

- Так вот, ваш царь Николашка имел армию, жандармов, суды и всю власть. Довёл народ, страну до революции. Судил, заковывал в кандалы, гнал в Сибирь. Я вот тоже гремел кандалами. Нас конвойные драли нагайками по хребтине. У меня и сейчас вся спина в кровавых рубцах, подарочек от царя до самой смерти. Большевики пришли к власти, сбросили Николашку, как дерьмо с лопаты. Раз нужно создавать колхозы – создадим. Сейчас нет с вами казачков с нагайками, а мы и без них обойдёмся. Вы сейчас только говорили о бедноте, лодырях и голодранцах. А отчего они такие - промолчали. Это потому, что вы их сильно кормили, их семьи сытые были. Я вот смотрю на них. Они худощавые, а вы как налиток сытенький, бравенький. Зачем вам колхозы? И вдруг вы такую заботу проявили о бедных голодранцах. Признали их пригодными к руководству колхозом. Теперь насчёт трёх мужчин, у которых забрали сенокосилку. Мы ходили с Ефимом Егоровичем, разговаривали с ними. «С нами поступили несправедливо. Не пойдём в колхоз, пока не исправят несправедливость». А я открою секрет. Сейчас работает группа людей. Возможно, разберутся. Кто-то наверняка из Чеченево написал письмо, просил забрать эту сенокосилку: «Вставский Михаил, Сухих Иван, Попеков Тит – подкулачники, эксплуатируют людей, обдирают их, наживаются. Примите меры». Проверили. Почерк не подходит к вашим людям. Вот ищут, кто написал. Будут отвечать за клевету. Оштрафуют за это. А если серьёзно, приходишь к выводу: они же создали небольшой колхозик в Чеченево. Передовики в этом деле, а мы второй день бьёмся.

Фёдор рванулся вперёд:

- Разрешите. Я хочу очень важное.

Председатель собрания:

- Ну, что опять у тебя?

- Пускай скажет.

- Я обошёл всю бедноту, договорился. За меня все проголосуют. Никто не пойдёт в колхоз, пока не узнают, кто будет председателем. Вы боитесь, что меня изберут. Вот в чём загвоздка. Хитрите - мол, нашёлся гусь.

Засмеялись в толпе. Корякин поговорил с Ефимом:

- Давай, дела пойдут.

Согласовали. Корякин устало встал и сказал:

- Ну, тогда, товарищи… так. Первую кандидатуру Шевашкевича Фёдора Петровича выдвигал Игнатов. А может, другие будут кандидаты на председателя колхоза?

Матвей встал и сказал:

- Разрешите мне. Я выдвигаю в председатели Вставского Ефима Егоровича.

Послышались вялые аплодисменты:

- Правильно.

- Правильно.

- Ещё кто будет предлагать. Кого? – спросил Корякин.

Люди молчали. Смотрели друг на друга. Избрали счётчиков. Проголосовали. Подсчитали: за Шевашкевича 8 человек, за Вставкого 40 человек. Многие воздержались.

- Итак, товарищи. Избирается в председатели колхоза Вставский Ефим Егорович.

Толпа загудела. Активнее захлопали в ладоши. Ефим Егорович встал, раскланялся, поблагодарил людей за доверие. Пообещал, что всё будет делать для колхоза. Чтобы колхоз жил и работал не хуже других. Фёдор недовольно ударил себя в грудь кулаком: «Конечно, они грамотные».

Народ зашевелился. Вроде бы стал расходиться. Ефим растерялся. Вдруг спохватился и крикнул во весь голос:

- Товарищи, товарищи. Кто разрешил-то? Нужно по-настоящему назвать колхоз-то.

- Есть предложение, - спокойно сказал Корякин, - вместо «Чеченевский» назвать «17 лет Октября».

Все сразу согласились.

- Кто будет вступать в колхоз?

Люди стали записываться.

- Так, товарищи. Дела пошли. Записались 16 человек.

Ефим Егорович громко сказал:

- Прошу всех колхозников остаться. Обговорим, как дальше жить, работать. Остальные могут расходиться.

И вдруг подскочил прямо к Ефиму Егоровичу Вставский Михаил и закричал:

- Слушай, Ефим, вы что мне слово-то не дали?

Федька зло сказал:

- Собрание закончилось. Не мешай, единоличник.

- Да вы что, - наступал Михайло.

- Ты что, спал что ли?- смеясь, спросил Ефим. - Ну, давай, кричи. Люди вернулись, слушают.

- Мужики, мы вот трое обговорили и заранее просим прощения, если что не так. Письмо-то написали Шевашкевич и Игнатов. Больше некому. Они ведут себя нагло.

Игнатов сразу же схватил за грудки Михаила. Иван Сухих рявкнул:

- Отцепись, Стёпка! По морде получишь!

Ринулся Федька, закричал:

- Михайло, ты давно просишь.

Тит подошёл:

- Опомнитесь, мужики. Дело-то серьёзное.

Ефим с места крикнул:

- Вы что, опять сенокосилку делите? Она колхозная. И вы будете в кол-

хозе на ней работать, никуда не денетесь. После драки кулаками не машут.

Мужики ещё для приличия поцапались, нехотя, уныло разошлись. Скучно: никому морду не набили.

После того собрания, когда организовался колхоз «17 лет Октября», с людьми в деревне случилось очень важное, необычное. На людей навалилось какое-то безразличие, парализация. Они ходили молча, не разговаривали, запинались, забывались, делали что-то не то. Чуть улыбались, молча ругали себя. Удивлялись: что это со мной? У других наоборот неестественный прилив сил: «Вот сейчас-то заживём, горы свернём, - чудилось им. - Вот завтра, послезавтра, ну, возможно, через недельку случится такое, ну то, что хотелось, мечталось всю жизнь. Дождались». Небольшая часть людей восприняла спокойно: «На Бога надейся, а сам не плошай. Нигде на берёзе бесплатные каральки не висят. Своим трудом, своим горбом нужно создавать благополучие».

Заречные мужики шли с собрания молча, задумчиво. Григорий Иванович обдумывал. Вроде шутя спросил у Фёдора и Степана:

- Ну, колхознички, что молчите, приуныли?

Федька отозвался:

- Да так, Григорий Иванович, кошки скребут. Зло берёт на этого Мишку Вставского. Сообразительный гад. Почти угадал.

- А вы не бойтесь. Мы всё сделали правильно. Комар носа не подточит.

Степан восхищён: хозяин всё обмозговал.

- Заходите, мужики, покалякаем. Спать некогда. Думать нужно. Выпьем, закусим. Недаром говорят: « Кто праздничку рад - накануне пьян».

Женщины были начеку. Мигом на стол накрыли. Голодранцы хватанули носом запах очень вкусной пищи, переглянулись: «Вот это да! Первый раз такое».

Григорий Иванович думает, как лучше их угостить. Если сразу напоить, нажрутся, как свиньи, и уйдут, ничего не поймут. Надо, чтобы эти голодранцы на меня работали, вот и действуй, дорогой Григорий Иванович. Хохотнул. Подумал: «Хитёр ты, Гришка». Подал бутылку Фёдору:

- Давай, Федя, действуй.

Федя налил в маленькие рюмочки трясущимися руками - как бы не облить чистую скатерть. Степан удивился, хохотнул: «Как с них пить-то?». Хозяин думает: привыкли жрать до дури, рвань. «Не торопись, Степан. Позднее будет, чем поют лошадей. Начнём с малого». - И как вроде рассердился, рявкнул:

- У нас что, побольше-то рюмок нету?

Рюмки заменили. Ещё повторили. Хозяин спокойно сказал:

- Вы извините, бабы, у нас мужской разговор. Вот появилось в деревне новое: колхозники, единоличники, а основа же осталась та же. Кто-то руководит, а кто-то работает. Был Ефимка Егоров, стал председателем Ефимом Егоровичем. Рванулся вперёд. Авторитет огромный приобрёл. А все почему, я вас спрашиваю?

Колхозники молчали. Федя:

- Образование у них двоих.

- Да, ты прав, Фёдор Петрович. А основное, он умишком крутит-вертит. Думать и нам нужно. Вы-то почти ничего в деревне не знаете, а мне-то поступили сведения: купили у Мартына поместье. Откуда, откуда деньги? - зло сказал хозяин.

- Свои да прихватили. Школа будет. Авторитет куда у них подымется! А потом планируется ликбез.

Степан, смеясь, спросил:

- С чем его едят?

- Учитесь, председателем будете!

Они долго смеялись, перебрасывались:

- Значит, в школу пойдём.

Хозяин твёрдо сказал:

- Позубоскалили, хватит. Будете работать и учиться. Если вы думаете Ефимку столкнуть с верхушки, уже сейчас нужно начинать не руками махать, а дело делать.

Народу набралось порядочно. Курили, смеялись, обменивались новостями, заметили и спросили:

- Дядя Дмитрий Егорович, а вы зачем единоличных-то лошадей?

- Да они, язви их, рядом паслись, не мог их отбить, пристали. Потом выгоним. Хозяева не хотят в колхоз-то, а кони сами просятся.

Удивились: что-то нету Ефима Егоровича? Кто-то сказал:

- Его срочно вызвало начальство, а Матвей сильно заболел.

- Ну, а как же мы?

Приходят Фёдор со Степаном и с таким гонором:

- Я вот что вам скажу, колхозники-рямкозники.

Иван Шестаков:

- Значит, мы рямкозники? Рямками трясём. А у вас рямоков и тех нету, голыми задницами трясёте.

Бабы закатились со смеху, стали подбрасывать шуточки. Фёдор завёлся, рявкнул:

- Ты знаешь, Ванька, с кем разговариваешь? Вот перед тобой стоит председатель колхоза. Пока Ефимка по совещаниям шастает, прохлаждается, перед начальством выслуживается, я руковожу колхозом.

- А мы тебя не избирали.

Иван посмотрел на людей, ища у них поддержки. Дмитрий Егорович зло сказал:

- Самозванец. Он тебе не Ефимка. Его все уважают. Не смей так называть, язви тебя.

Стёпка подскочил, ткнул старика в грудь. Он запнулся и упал. Подняли крик бабы:

- Вы что, дурачьё!

- Вы что, собрались работать? А я сегодня объявляю выходной. Это избранный понукает: давай, давай. Я даю вольность!

Подошли Шестаков Александр и Косьянов Михаил:

- Ты что, Фёдор? Людей Ефим настраивал на работу.

- А у баб и мужиков работы дома хватает, - упорствовал новый председатель колхоза.

Стёпка вытащил красный флажок и помахал им. Фёдор грозно гаркнул:

- Сегодня почему праздник? Открываем новую школу, красное знамя прибиваем.

Люди завозмущались: - Кто купил, тот и открывает. - Они всё втихаря, а мы люди открытые. Сбросимся, поможем.- Последние штаны продашь, - заржали, загоготали бабы, и последний хохотнул Фёдор:

- Мы без штанов походим.

- А комары-то. Побереги Анне. Она у тебя ретивая, - подкусили женщины Федьку.

Подошли Михайло Вставский и Иван Сухих:

- Зачем наших лошадей-то в колхоз?

Степан с вызовом:

- Фёдор, скажи им.

- А что им? – подумал, ничего не придумал, ляпнул, – Что у нас, всё наше.

Стали выгонять своих лошадей, Стёпка подставил ногу Михайлу, он запнулся. Подошел, вмазал по роже. Завязалась драка. Их мужики растащили. Люди разбрелись. Снова кипели в груди злость и ненависть. Кто-то не выдержал:

- Да ну их всех подальше!

Вроде бы настроились работать, жить в колхозе. Дело пошло на лад, и вот снова не то. Кто-то пошел, поймал своего коня. Запряг телегу свою, приехал домой. Баста. Надоела эта вся неопределённость. Кто-то узнал, и за ночь растащили почти весь колхоз. Всю ночь гулял народ. Одни с горя, другие с радости. Не было предела радости у Григория Ивановича. Получилось. Авторитет Ефимки грохнулся. А утром, как проснулись, похмелились… Все ахнули: что получилось-то? Страшно стало. Дошло до начальства. Начальство сообразило: нужно замять это дело, спустить на тормозах. Всё уладится.

Стёпка куда-то девался. Федьку упёрли под конвоем в район. Держали до тех пор, пока в Чеченево не сколотили снова колхоз. Всем влетело, правым и виноватым.

(продолжение следует)

Заслуженный работник культуры РФ Н.Г. Киселёва

Признание устами юных скрипачей

В 2011-2012-м годах журнал «Признание» размещал на своих страницах материалы об успехах ансамблей «Вдохновение» и «Виолинка» школы искусств №2 г. Ангарска, их руководителе, педагоге по классу скрипки, Заслуженном работнике культуры РФ Наталье Геннадьевне КИСЕЛЁВОЙ. Незаметно пролетели годы, юные скрипачи с фотографий пятилетней давности повзрослели, и мы вновь встретились с ними. Вот что они рассказали:

Признание №4

Тысячи аплодисментов «Вдохновению»!

Признание №4

Первая ступень к мастерству

Признание №9

Вдохновения ей не занимать!

Признание №9

По ступенькам к вершинам

Жанна Сиверская:

- Мне 11 лет, занимаюсь скрипкой с двухлетнего возраста. Когда я играю, я улетаю в небеса, и в душе как-будто светится музыка, лучше музыки ничего нет! Занимаюсь в день в среднем по полтора часа. Что-то даётся легче, что-то сложнее в репетиции скрипичных пьес. Сейчас я учусь в 4-м классе музыкальной школы, и предстоят ещё 4 года обучения. Планирую поступать в музыкальный колледж, затем – в консерваторию

Мне нравятся поездки по стране, связанные с музыкой, уже побывала в Москве и Санкт-Петербурге. Понравилось выступать перед москвичами, они принимали нас с чувством радости, звучало: «Браво! Бис!». Больше всего мне запоминаются ансамблевые выступления. Пока я занимала лишь третьи места в конкурсах и являюсь обладателем диплома I степени, завоевала его в Иркутске. Моя сестра также занимается в этой школе в классе фортепиано.

Наталья Геннадьевна, я Вас очень сильно люблю, Вы – самый лучший педагог на Земле! Желаю Вам здоровья, счастья и долгих лет жизни, чтобы Вы продолжали заниматься с нами и не оставляли работу!

Рыбакова Олеся:

- Мне 9 лет, три из них я занимаюсь музыкой, сейчас я учусь во втором классе музыкальной школы. Достаточно много времени уделяю репетициям. Я выступаю в составе ансамбля «Виолинка», в прошлом году была во вторых скрипках, а в этом - в первых.

В минувшем году я участвовала в конкурсе-фестивале Фонда поддержки детского и юношеского творчества «Новое поколение», на I Международном конкурсе-фестивале «Лучший из лучших в Сибири» в Москве стала лауреатом 1-й степени, на II Международном конкурсе «Жемчужина России» была удостоена диплома II степени. Также участвовала в конкурсах в Ангарске и Иркутске.

Родители поддерживают моё увлечение музыкой. Мама играет со мной на фортепиано, помогает репетировать. Мне очень нравится играть на скрипке, но я осваиваю и фортепиано, начинаю понемногу сочинять музыку для песен. Это возникло само собой, когда чуть-чуть устала от игры по нотам, тогда и стали рождаться свои мелодии.

Наталье Геннадьевне я желаю, чтобы она продолжала обучать детей. У неё это очень хорошо получается. И чтобы другие дети получили грамоты и дипломы, сыграли сольные концерты в других городах, как я.

Титова Полина:

- Мне 15 лет. Я начала заниматься музыкой в 4 года, это достаточно поздно. Мой папа - музыкант, играет на флейте, увлечён джазом, они с мамой помогали мне заниматься. Благодаря этому я достигла неплохих результатов. Были очень сложные времена, когда хотелось всё бросить, но всегда приходила поддержка от Натальи Геннадьевны. Занятия не прошли впустую, сейчас я преодолела трудности и довольна достигнутыми результатами.

В 2016-м году я закончила музыкальную школу, сейчас дополнительно учусь ещё год. Первый мой конкурс был в 2007-м году, тогда я заняла 1-е место в Саянске, это было сольное выступление. После этого было много конкурсов... Последние победы: в 2011-м и 2013-м годах я дважды заняла 2-е место в Санкт-Петербурге на конкурсе «Преображение». В 2015-м году сольно на фестивале «Рождественские звезды» в Москве заняла 1-е место, в 2016-м году на конкурсе «Жемчужина России» – 1-е место в составе солистов, ансамблем мы завоевали Гран-при. Также я играю с оркестром, получаю стипендию мэра АГО и участвую в конкурсах «Новые имена». Дальше я планирую связать свою жизнь с музыкой, но куда поступать, я еще не определилась. Иногда мы с папой играем дуэтом.

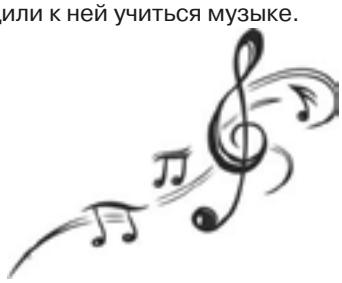
Наталья Геннадьевна – невероятный человек, она растила и воспитывала меня с самого детства. Она никого не обделяет вниманием, помогает решить не только музыкальные, но и личные проблемы, мы смело можем поделиться с ней нашими переживаниями. Её уроки проходят всегда интересно, мы никогда не скучаем. Иногда она бывает строгой, но это необходимо. Желаю ей оставаться таким же позитивным, добрым и отзывчивым человеком, чтобы всё у неё было хорошо.

Ковалевская Ярослава:

- Мне 12 лет, учусь в 4-м классе, музыкой занимаюсь уже 10 лет, ещё 4 класса до выпускного. Планирую свою жизнь связать с музыкой, буду поступать в музыкальный колледж, затем – в консерваторию. Я выступала на различных конкурсах в Ангарске и Иркутске, с ансамблем «Виолинка» мы ездили в Москву и Санкт-Петербург. Сольно я занимала 1-е и 3-е места и была дипломантом I степени. С ансамблем мы занимали Гран-при и первые места, а также призовые места.

Музыка – это главное в моей жизни, и я не представляю свою жизнь без скрипки, без музыки... Меня не влечет бесцельное времяпровождение, я всё время я уделяю инструменту и музыке.

Наталью Геннадьевну я очень люблю, она – очень добрый педагог и человек. Я желаю ей, чтобы ансамбли «Виолинка» и «Вдохновение» развивались, и чтобы всё больше детей приходили к ней учиться музыке.



Кан Ирина:

- Мне 12 лет, семь из них я занимаюсь скрипкой. Сейчас я учусь в пятом классе.

Музыка – это вдохновение для меня. Я не могу жить без нее, когда я играю и выступаю, я испытываю чувства счастья и наслаждения. Занимаюсь ежедневно по 5-6 часов уроками и репетициями.

Я участвовала в конкурсе «Самоцветы Сибири», где заняла 3-е место. Также принимала участие в конкурсе «Новые имена» и стала стипендиатом Благотворительного Фонда Дениса Мацуева в 2016-м году. Он меня напутствовал, пожелал удачи во всех начинаниях. Это самые яркие впечатления моей жизни!

Наталья Геннадьевна – очень добрый, отзывчивый человек, на неё всегда можно положиться. Она мне как мама! Желаю ей долгих лет жизни, быть такой же отзывчивой, доброй и требовательной. У нее эти черты характера очень хорошо сочетаются.

Орлова Елизавета:

- Мне 14 лет, я учусь здесь с трёх лет, а моя сестра с двух. Жизнь с музыкой обрела смысл, и я занимаюсь каждый день. А ещё мы с сестрой вместе занимаемся, помогаем друг другу, придумываем упражнения для совместных занятий.

В будущем я хочу поступить в иркутский колледж имени Ф. Шопена. Я хочу быть солисткой или играть в оркестре. И ещё хочу, как Наталья Геннадьевна, стать педагогом, преподавать профессионально музыку, учить маленьких детей. По программе «4 ступени к мастерству» я помогаю Наталье Геннадьевне заниматься с детьми первого и второго годов обучения.

В 2013-м году я участвовала в конкурсе «Новые имена» под эгидой Благотворительного фонда Дениса Мацуева в Иркутске. Я там победила! Денис Мацуев поздравил меня с победой, пожал руку и подарил подарок. Наталья Геннадьевна очень гордилась мной, и я ей благодарна за то, что она проделала весь этот путь со мной, это очень важно. Мы вместе радуемся победам, и она всегда сочувствует неудачам, глубоко сопереживает.

Наталья Геннадьевна - очень хороший, добрый, отзывчивый и ответственный человек. Она всегда помогает, понимает и поддерживает своих учеников. Если я куда-нибудь уеду, я буду по ней скучать. Без неё я своей жизни не представляю. Я желаю ей здоровья, долгих лет жизни и талантливых учеников. Она – Заслуженный работник культуры и очень профессиональный преподаватель.

Орлова Софья:

- Мне 13 лет, музыкой занимаюсь с 2,5 лет. Сейчас я учусь в 7-м классе, выпускница. И планирую после выпуска ещё год посещать занятия. После окончания музыкальной школы я планирую поступать в музыкальный колледж имени Ф. Шопена в Иркутске. С музыкой будет связано мое будущее.

Что мне дает музыка в жизни? Она для меня всё, я не представляю свою жизнь без музыки. Благодаря ей я узнала, что такое душа, и как она ликует, поёт или грустит. Музыка проявила во мне все самые хорошие качества. Я участвовала в различных конкурсах с ансамблем – городских, областных, межрегиональных. Мы ездили с ансамблем в Санкт-Петербург, где завоевали Гран-при в конкурсе-фестивале «Преображение», также участвовали в конкурсе «Зажги свою звезду» и тоже завоевали Гран-при. Конкурсов очень много, наград и призовых мест – тоже достаточно.

Наталья Геннадьевна – это человек, без которого я не могу представить свою жизнь. Она научила нас огромному терпению. Я хочу пожелать ей долголетия, хороших учеников, оставаться всегда такой же доброй, молодой и красивой. Юным музыкантам я желаю, чтобы они не подводили Наталью Геннадьевну, обращали внимание на её замечания, упорно занимались и никогда её не огорчали.

И ещё: спасибо огромное нашим родителям! Они очень нас поддерживают.

Аксенова Анастасия:

- Мне 17 лет, занимаюсь музыкой 14 лет, и я – самый старший участник в ансамбле «Вдохновение». Многократно участвовала в стипендиальных, городских и областных конкурсах. Ансамбль стал большей частью моей жизни, всё свободное время я отдаю музыке. С Натальей Геннадьевной у нас отношения уже скорее профессиональные, не такие, как у учителя и ученика. Не так давно мы готовились к концерту, и она попросила меня сделать аранжировку одной песни, я с удовольствием выполнила эту просьбу.

У нас в школе преподают сольфеджио и теорию музыки, сначала это направление давалось трудно, но через 2-3 месяца пришли первые успехи. Я делала аранжировки для ансамблей и рок-групп, где играли скрипачки. Ездила в Москву на олимпиаду, где заняла 2-е место в 2015-м году.

Свое будущее я вижу связанным с музыкой. Вначале я хотела поступать в технический ВУЗ, но теперь появилось желание стать звукорежиссёром. Готовлюсь к экзаменам… Мои друзья часто просят, чтобы я наиграла им что-либо, любят наблюдать за тем, как я аранжирую или напеваю мелодию. Учителя в школе меня поддерживают и удивляются, как мне удаётся аранжировка.

Наталья Геннадьевна – замечательный человек. К ней можно прийти и поделиться проблемой, она всегда поддержит и подскажет, как поступить. Как учитель, она дает высокие знания и не таит секретов мастерства. Нужно просто поверить и следовать ее примеру. Я ею восхищаюсь! Желаю ей здоровья, долгих лет жизни, талантливых учеников.

Чемезова Алина:

- Мне 13 лет, я учусь в 5-м классе музыкальной школы. Занимаюсь у Натальи Геннадьевны с 2,5 лет. У меня уже много побед на конкурсах и фестивалях: «Лучший из лучших в Сибири», 2-е место; прошла во 2-й тур конкурса «Самоцветы Сибири»; в 3-й раз стала стипендиатом мэра (2014, 2015, 2016); два раза участвовала в конкурсе «Новые имена», но не смогла пройти в финал. Участвовала в Международном конкурсе – фестивале «Лучшие из лучших». Первая моя поездка вместе с ансамблем была в Китай, 2-я поездка - в Москву, с ансамблем «Вдохновение».

Музыка даёт мне ощущение счастья, помогает сосредоточиться на своих мыслях. Каждый день я уделяю музыке пять часов, планирую связать с ней свою жизнь. В коллективе мы вместе празднуем приближение Нового года. Составляем тексты, придумываем костюмы и показываем маленьким деткам спектакль в студии. Это вызывает много восторга у нас и у них!

Наталья Геннадьевна – очень хороший педагог, она умеет учить. Открою Вам секрет: она моя бабушка! Очень строгая и требовательная. Я начинала заниматься у неё с куклой в руке, поблажки она мне не давала. Я желаю ей, чтобы её ученики стали известными людьми – может, даже великими исполнителями. А ещё я желаю ей долгих лет жизни, счастья и здоровья!

P.S: в начале февраля в Иркутске завершился Международный фестиваль «Жемчужина России», на котором ансамбль скрипачей «Вдохновение» был удостоен Гран-при. Ансамбль скрипачей «Виолинка» занял I место. Среди солистов первых мест удостоились Чемезова Алина и Рыбакова Олеся; вторые места заняли Ковалевская Ярослава, Кан Ирина и Петухова Стефания; третьими стали Орловы Софья и Елизавета, а также Кац Екатерина.

Подготовили В. ГРИГОРЬЕВ, А. НАРЧУК
Фото В. ГРИГОРЬЕВА

О.И. РОЩИХИНА:

«Без музыки не проживу и дня!»

27 января 2017 года в Детской музыкальной школе города Усолье-Сибирское состоялся отчётный концерт класса преподавателя Ольги Ильиничны РОЩИХИНОЙ, в котором приняли участие солисты, фортепианные ансамбли, хоровые коллективы «Скворушка» и «Песенка». О каждом участнике концерта было сказано немало добрых слов, не меньше слов благодарности услышала и Ольга Ильинична от детей, их родителей и своих коллег.

Такой получился замечательный подарок ко дню рождения этого человека.

Родители привели Олю в Детскую музыкальную школу города Усолье-Сибирское по рекомендации музыкального руководителя детского сада в 1965-м году. Девочка без труда учила на память большие тексты, хорошо пела, всегда была ведущей на утренниках. Она успешно закончила школу, и преподаватель рекомендовала продолжить учебу в музыкальном училище.

В 1977-м году после окончания музыкального училища Ольга Ильинична приехала в Усолье и вернулась в родную школу, где продолжает работать по настоящее время. Более 10 лет она проработала концертмейстером в хоре со своим преподавателем Балакиным А.В., с вокальным ансамблем «Аленушка» были на гастролях в г. Джамбул (1980) и Монголии (1985). В эти годы Ольга Ильинична заочно училась в Восточно-Сибирском институте культуры на дирижерско-хоровом отделении.

Ольга Ильинична постоянно совершенствуется в профессии, активно участвует в методической работе школы. Так, ею была создана авторская программа «Музыкальная сказка», которая позволяет начинающим музыкантам без особого стресса научиться петь и выступать на сцене. Каждый год в Неделю детской музыки её первоклассники с удовольствием показывают несколько спектаклей для воспитанников детских садов и учащихся начальных классов школ города.

За время работы в Детской музыкальной школе Ольга Ильинична выпустила более 30 учеников, 10 из них избрали музыку своей специальностью. Среди её учеников много детей, которые добились значимых результатов:

Воронина Ксения – дипломант конкурсов «Узнавай-ка», «Победилкин», «Конкурс офф». Ксения успешно занимается в классе компьютерной композиции.

Эльгерт Арина в составе фортепианного трио в 2016-м году стала дипломантом Международного конкурса «Сибирь зажигает звезды» (г. Москва).

Ситчихина Юлия (4 класс) со второго класса участвует в различных конкурсах: в составе хора «Песенка», в 2014-м году в зональном конкурсе «По ступенькам мастерства» (п. Белореченский) она получила диплом за лучшее исполнение полифонического произведения. В 2015-м году Юлия стала дипломантом Международного конкурса «Роза ветров» (г. Байкальск), в 2016-м году – дипломантом Международного конкурса «Сибирь зажигает звезды» (г. Москва).

Ботырова Майя (6 класс) – стипендиат мэра города Усолье-Сибирское (2015). До этого Майя участвовала в конкурсах: в составе хора «Песенка»; в 2014-м году она – дипломант II конкурсного этапа «Арт-Форум» в Новосибирске, была приглашена на III этап конкурса в Ниццу, получила диплом (IV место) на зональном конкурсе «По ступенькам мастерства» (п. Белореченский). В 2015-м году Майя – дипломант Международного конкурса «Роза ветров» (г. Байкальск); в 2016-м году – дипломант Международного конкурса «Сибирь зажигает звезды» (г. Москва).

Байкова Мария (7 класс) – стипендиат мэра города Усолье-Сибирское (2014). Со второго класса Мария занимается в классе композиции преподавателя Дубининой Л.И., под её руководством в 2013-м году стала лауреатом III степени на Региональной культурной Олимпиаде в номинациях «Конкурс юных композиторов» и «Основы композиции», а также лауреатом II и XII Международных конкурсов юных композиторов в г. Новосибирске. Как пианистка Мария - лауреат III Международного конкурса «Зимняя карусель» (г. Москва).

Кошель Ольга (7 класс) – стипендиат мэра города Усолье-Сибирское (2016). Со второго класса она занимается в классе композиции преподавателя Ашуркиной Н.Я. В 2013-м году Ольга стала лауреатом III и XII Международных конкурсов юных композиторов в г. Новосибирске.

С 2014 года Мария Байкова и Ольга Кошель играют в ансамбле и участвуют в конкурсах.

В 2015-м году они стали дипломантами Международного конкурса «Роза ветров» (г. Байкальск) и лауреатами III степени конкурса «Широка страна моя родная» (г. Москва); в 2016-м году – лауреатами III Международного конкурса «Сибирь зажигает звезды» и дипломантами регионального конкурса «Concerto grosso».

Кузнецова Марианна, **Фазлиева Анастасия** (8 класс) в 2016-м году с отличием окончили школу и продолжают учиться. За время учёбы они стали дипломантами Международного конкурса «Окно в искусство» (г. Новосибирск) и Международного конкурса «Зимняя карусель» (г. Москва).

Особая гордость Ольги Ильиничны – хор «Песенка», в котором дети поют с 8 лет. Коллектив был образован в 2011-м году и уже в 2012-м стал дипломантом международного

• Хор девочек «Песенка»

• Хор мальчиков «Скворушка»

проекта «Русский Музыкальный Лад» (г. Новосибирск). Коллектив получил приглашение от Международного Рождественского конкурса-фестиваля во Франции; осенью 2012 года впервые поехал на конкурс в Новосибирск, где стал лауреатом II Международного конкурса «Арт-Форум». С 21 по 28 сентября 2013 года хор принял участие в гастрольном туре «Европа–Россия молодая»: Коста-Брава (Испания) – Ницца (Франция) - Монте-Карло (Монако) - Сан-Ремо (Италия). В Испании коллектив получил I премию. Хор покорил жюри и зрителей тем, что, во-первых, это были самые маленькие участницы, а во-вторых, девочки показали музыкальный мини-спектакль «Пешком шагали мышки» про мышек и кошку. В Испании царит культ кошки, и зрительный зал не остался равнодушным.

Наиболее значимые достижения хора:

2014 – Гран-при Международного проекта «Планета талантов», Москва;

2015 - Лауреат II степени конкурса «Широка страна моя родная» в рамках проекта «Планета талантов», Москва;

2016 - Лауреат II степени конкурса «Сибирь зажигает звезды» в рамках проекта «Планета талантов», Москва;

- Лауреат III степени Международного конкурса «Art world»;

- Лауреат I степени Международного конкурса «World of Art 2016».

А вот далеко не весь перечень конкурсов, в которых принял участие хор:

• «Веселый ветер», лауреат (I место), Москва;

• Звездный проект», лауреат (III место), Новосибирск – Неаполь;

• «Музыки волшебные мгновенья», дипломант, Москва;

• «Вехи Великих Побед», лауреат (I место), Москва;

• «Звонкие краски мая», победитель (I место), Москва;

• «В мире прекрасного», лауреат (III место), Москва;

• «Наши звездочки», лауреат (III место), Москва;

• «Весеннее вдохновение», победитель (I место), Москва;

• «Мир творчества», победитель (III место), Москва;

• «Медалинград», победитель (I место), Москва;

• «Мелодинка», лауреат (III место), Москва;

• «Осенняя фантазия», победитель (II место), Москва;

• «Калейдоскоп талантов», лауреат;

• «Таланты России», Международный – I место, Всероссийский – II место;

• «Мир фантазий – II», лауреат (II место);

• «Осенний блюз», победитель (I место).

Концертмейстер хора «Песенка» - Елена Ивановна ПОЛЯКОВА. Это очень увлечённый специалист, который в работе не жалеет ни сил, ни времени. В любом вопросе она может дать дельный совет: какую песню включить в репертуар и как её интереснее спеть, какую ткань выбрать на костюмы и чем их украсить. Работать с ней легко и интересно.

С 2013 года Ольга Ильинична Рощихина руководит ещё одним коллективом – хором мальчиков «Скворушка». Концертмейстер хора – Марина Александровна ДОБРЫШИНА. Этот человек обладает большим опытом работы, очень выразительно играет и умеет повести за собой коллектив. Она удивительным образом чувствует произведение и ярко передает характер песни. С ней хор поет музыкально и выразительно.

Несмотря на юный для коллектива возраст, хор «Скворушка» имеет награды:

2014 - участник городского фестиваля творческих коллективов «Россыпи талантов» в рамках областного проекта «Сияние России»;

- Дипломант Международных детских фестивалей «Апельсин» и «Южный полюс» в номинации «Вокальное искусство»;

- участник городского праздника «Взрослые и дети»;

2015 - победитель (I место) Всероссийского конкурса «Защитники Отечества» в номинации «Актерское мастерство»;

- победитель (III место) IV открытого фестиваля патриотической песни «Споемте, друзья!»;

- лауреат (I место) Международного конкурса творчества «Победилкин».

Союз прекрасный – музыка и дети!
Какое счастье - слышать голоса,
Которых нет чудеснее на свете,
И видеть благодарные глаза!
Любимый хор - мы верим без сомненья,
Порадует еще нас много лет,
Пусть новое приходит пополненье
И новых добивается побед!

Успехов и здоровья Вам, Ольга Ильинична, а также – Вашим коллегам, ученикам и их родителям!

Т. Н. ГУЗИНА,
фото В. ГРИГОРЬЕВА

Не только аршаны

Саяно – Тункинский район – это труднодоступная высокогорная область Восточного Саяна и окаймлённая горными хребтами широкая долина Иркута. Вся эта местность в целом выглядит как первозданный горный хаос: изрезанные горные гряды с глубокими ледниковыми долинами и острыми пиками; межгорные котловины, поросшие лиственничной тайгой; заболоченные плато с чахлыми кустарниками...

Саяны

Хребты молчат, подняв плечами небо –
так перед битвою молчат богатыри,
вершины, как серебряные шлемы,
сверкают холодно в косых лучах зари.

Что стерегут угрюмые титаны
за частоколом острозубых скал,
где на цепях скучают ураганы,
куда, бледнея, месяц вдруг упал?

Всю жизнь люблю я этот образ гордый,
всю жизнь я этой силою горжусь:
вот так же сумрачно и также твердо
перед врагом всегда стояла Русь.

(В. Богатырёв, г. Ангарск)

Долина потухших вулканов

Каменные «пирамидки» близ Аршана. Простоит такая год, значит, загаданное желание исполнится

Саянская солнечная обсерватория Института Солнечно-земной физики СО РАН

Жители Аршана рады предложить гостям всевозможные развлечения

Мало кто представляет, что на северо-западе от Тункинской котловины в Восточных Саянах находится Окинское плоскогорье, где лежат верховья реки Оки и её мелких притоков. Здесь встречаются небольшие посёлки, в которых живут пастухи-животноводы и охотники. Кроме бурят тут живут **сойоты** (тувинцы по происхождению, принявшие бурятские язык и быт). Как и буряты, сойоты занимаются животноводством и охотой.

Ещё в царское время в Восточных Саянах были обнаружены месторождения асбеста, бокситов, графита, нефелиновых сиенитов, редких и цветных металлов, нефрита. В этой связи интересно Ботогольское месторождение графита, где с самого начала удалось добывать графитовую руду с содержанием углерода в 60-98%.

В середине XIX века в горах Восточного Саяна появился французский промышленник Алибер, он приобрёл графитовое месторождение и построил при нём рабочий посёлок, где были часовня, оранжерея и ипподром. Графит высочайшего качества отправлялся в Баварию на лошадях(!), за 7000 километров, на известную карандашную фабрику А.В. Фабера. В дальнейшем фаберовские карандаши с надписью «Сибирский графит Алибера» получили признание как лучшие в мире.

Последующие владельцы месторождения вывозили лишь ничтожное количество графита, – только для того, чтобы не потерять своих прав на месторождение. После Революции рудник национализировали, и в 1926-м году добыча графита была возобновлена в масштабах больших, чем в алиберовские времена. Графит вывозился зимой по замерзшему руслу реки Урик до села Голуметь и далее по автодороге – в Черемхово.

В настоящее время Ботогольское месторождение по запасам и качеству кристаллического графита остаётся одним из лучших в мире.

Подготовила А. НАРЧУК,
фото Н. ПАРФИАНОВИЧ

**Аршан - источник с целебной минеральной водой*

Об ангарском палеолите

Всего в нескольких километрах от Усолья-Сибирского расположено с. Мальта. При съезде к нему, в стороне от Московского тракта, зимой и летом привлекают к себе внимание… мамонты, – подарок жителям Усольского района к его 90-летию (основан в 1925-м году). Почему мамонты, и какое отношение они имеют к этому старинному поселению?

Дело в том, что в поселениях Мальта (на левом берегу р. Белой) и Буреть (на правом берегу Ангары у села Нижняя Буреть), расположенных в нескольких километрах друг от друга, в своё время были найдены предметы культуры охотников позднего палеолита.

25 тысяч лет тому назад здесь проживали охотники за мамонтами, шерстистыми носорогами и северными оленями (долина Ангары тогда не была покрыта лесом). Эти охотники жили полуоседлым бытовым укладом. Они строили для проживания в зимний период целые поселки с прочными жилищами, размещавшимися рядом друг с другом вдоль берега реки (в Бурети обнаружены остатки четырех таких жилищ).

Особенностью этих жилищ было широкое использование в качестве строительного материала костей мамонта, носорога и рогов северных оленей. Лучше остальных сохранилось одно из жилищ в Бурети. В нём обнаружены вертикально установлены бедренные кости и бивни мамонта, черепа мамонта и носорога, закопанные внизу и дополнительно закрепленные для устойчивости плитами известняка. Ученые выяснили, что куполообразная крыша такого жилища имела основу в виде сетки из рогов оленей, перекрещенных и взаимно сплетенных друг с другом. Внутри этих жилищ находился очаг, на костре которого готовили пищу.

В Мальте и Бурети также были найдены различные скульптурные изображения женщин, вырезанные из бивня мамонта. Так, на статуэтке, найденной в 1936-м году в Бурети, виден меховой комбинезон, плотно облегающий тело женщины с головы до ног. Древний скульптор обозначил мех, из которого сшит комбинезон, полукруглыми ямками и насечками. Лоб у женщины маленький и выпуклый, щеки и скулы выступают вперед, подбородок округлый, несколько расплывающийся нос резко ограничен уступом снизу. Глаза раскосые, переданы в виде миндалевидных углублений…

А ещё в Мальте и Бурети были найдены искусно вырезанные из бивня мамонта фигурки гусей и гагар. К тому же, древние мастера умело изготавливали из мамонтовой кости различные украшения. Под полом одного из мальтинских жилищ ученые обнаружили захоронение младенца, на шее которого висело богатое ожерелье из узорчатых бус, оно заканчивалось фигуркой в виде стилизованной летящей птички из мамонтовой кости. В этом же захоронении были найдены резные диадема, браслет и бляха, служившая амулетом-оберегом.

В свете вышесказанного необходимо подытожить: основным строительным материалом вдоль Ангары 25 тысяч лет назад были кости мамонта, а материалом для творчества – его бивни. Этим и объясняется нахождение на Московском тракте фигур этих гигантов.

Подготовила А. НАРЧУК

(продолжение, начало в №29)

К юбилею Иркутской области

В 2017-м году Иркутская область будет отмечать 80-летний юбилей (образована 26 сентября 1937 года). О красивейшем и благодатном регионе Сибири опубликовано множество литературных произведений, исследований по истории и географии. Представляю краткий перечень книг о маршрутах путешествий.

- **«Коллекция часов, Ангарск: путеводитель по Музею часов»**. – Москва: Благотворительный Фонд им. В. Потанина, 2012. – 27 с. (Буклеты – путеводители по музеям России).
- **«Тальцы»**. Библиотека журнала «Время странствий». - Иркутск: ООО «Время странствий» - 32 с.
- Кравкль Е.Н. **«Листвянка – ворота Байкала»**. Краеведческий очерк и путеводитель по поселку и его окрестностям. – Листвянка, 2013. – 90 с.
- **«Байкал экскурсионный»** / А.Ф. Власов, М.В. Кузнецова, издание 2-е. – Иркутск, 2015. – 342 с. (12 экскурсий по Иркутску и Байкалу).
- Хобта А., Третьяков В. **«История Кругобайкальской железной дороги, 1905-2005»**. - Иркутск, 2005.
- **«Лукоморье»**. Фотоальбом. – Савватеевка: Издательство ООО «Лукоморье» - 116 с.

  В фотоальбоме представлены фотографии скульптур из парка деревянных скульптур «Лукоморье», расположенном в селе Савватеевка под Ангарском.
- Воробьев С.А. **«Скальные монументы Олхинского плоскогорья»**. – Иркутск: ООО «Репроцентр А1», 2013. – 152 с.

  В сборнике представлены маршруты походов и описание скальных комплексов, расположенных на Олхинском плоскогорье.
- Волков С. **«Байкал»**, издание 16-е переработанное и дополненное. – Иркутск, 2016. – 448 с.

  Книга знакомит с достопримечательностями и красивыми местами Байкала и Прибайкалья.

А.И. СЕРЁДКИН,
краевед, г. Ангарск

Признание

Выход следующего номера журнала «Признание» – в апреле 2017 года.

Материалы принимаем до 5 апреля.

E-mail: annacentr@mail.ru

Тел.: 8 (901) 666 89 28